Елизавета Шумская
Приключенческая фантастика
БОГИ ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ

Елизавета Шумская

Боги вне подозрений

«Автор»
2012

Шумская Е.

Боги вне подозрений / Е. Шумская — «Автор», 2012

ISBN 978-5-699-55952-7

Боги бывают разные. Вороватые, как Цер. Страстные, как Нарра. Рассудительные, как Карнава. В общем… почти как люди. И у каждого из богов есть свои потаенные желания, но как узнать, какие именно? Для этого издревле существует Зеркало, созданное верховным божеством. Сотни лет хранится оно в Храме Твоего Шанса. Доступ к Зеркалу закрыт как для других богов, так и для людей. Для всех, кроме… злоумышленников. И надо же было случиться такому, что в тот самый момент, когда жрецы Нарры и Карнавы тайком подбирались к заветному Зеркалу, его выкрали обыкновенные воришки! В поиски пропавшего магического артефакта включились все: боевые маги-протекторы и простые наемники, служители соперничающих культов и воровские гильдии, люди и демоны. Есть подозрение, что не удержались даже боги, хоть им вроде и не положено. Впрочем, боги, как известно, вне подозрений!

ISBN 978-5-699-55952-7

© Шумская Е., 2012
© Автор, 2012

Содержание

Основные действующие лица 5
Пролог 6
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 25
Глава 5 29
Глава 6 35
Глава 7 39
Глава 8 47
Глава 9 56
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Елизавета Шумская
Боги вне подозрений

Основные действующие лица

Протекторы бога Карнавы

Ранреу Лоу, *старший протектор, представитель Северного острова Карнавы-шэ*

Альзорел Каст, *адъютант старшего протектора, представитель Северного острова Карнавы-шэ*

Халльдуор Рошел, *духовник, представитель Среднего острова Карнавы-шэ*

Элайтер Карнелл, *протектор, представитель Среднего острова Карнавы-шэ*

Микош, *духовник, представитель Южного острова Карнавы-шэ*

Олестер Окаянный, *протектор, представитель Южного острова Карнавы-шэ*

Протекторы богини Нарры

Льот Фарклайд, старший *протектор, представитель Северного острова Нарры-шэ*

Шаи Фелл, *адъютант старшего протектора, представитель Северного острова Нарры-шэ*

Шерши Ро, *духовник, представитель Среднего острова Нарры-шэ*

Майрэл Ракс-Коррайский, *протектор, представитель Среднего острова Нарры-шэ*

Фиро Доргальский, *духовник, представитель Южного острова Нарры-шэ*

Гархаэт Рыжий, *протектор, представитель Южного острова Нарры-шэ*

Пролог

– А объясни-ка мне еще раз, зачем мы крадем это Зеркало?

– Чтобы стать самыми знаменитыми ворами в мире!

– Что, правда? С ума сойти!!! Вот это да! – В звонком девичьем голосе слышался полный восторг. – Но подожди… Рассказать-то мы об этом не сможем. А как же все узнают, что мы самые знаменитые воры в мире?

– Мемуары напишем! – Несмотря на то что до этого момента молодой человек, претендующий на столь экстравагантный титул, явно не задавался подобным вопросом, ответ не заставил себя ждать.

– Точно! Ну какой же ты умный! – Его собеседница взглянула туда, где должен был находиться предмет их будущей неувядающей славы. – Слушай, а если Зеркало уже украли до нас?

– Это невозможно, – авторитетно покачал головой парень. – Только такие великие воры, как мы, могут его украсть.

– Да? Да-да, именно! – засияла его спутница. – Тогда где же оно?

– Кто?

– Зеркало?

– Должно быть на постаменте.

– Там нет.

– Быть такого не может.

– Сам посмотри.

В темном, едва-едва освещенном одной из двух лун зале послышалась тихая возня.

– Гады! Негодяи! Мерзавцы! – раздалось через минуту. – Вот ведь ворья развелось!!! Уперли наше Зеркало!

– Да! Никому нельзя верить! Да как посмели?! Ни стыда ни совести у людей!!! Мерзкие воры!!! – Ответная ярость заполыхала в девушке так же ярко. Однако спустя пару минут буйства она все же смогла задать конструктивный вопрос: – И что же нам теперь делать?

Ее компаньон замолчал, потом просиял и мгновенно поделился новым планом:

– Мы украдем наше Зеркало обратно! И тогда точно будем самыми знаменитыми ворами в мире!

– Точно! Как здорово! Ну какой же ты умный! Пошли быстрее! Мне так не терпится стать самой знаменитой! Самой известной воровкой в мире! Самой лучшей! Да! Как найдем наше Зеркало и украдем его вновь, продадим обратно жрецам и купим сотню, нет, тысячу, две тысячи – да! – роз! Хочу, чтобы их лепестки летали в воздухе!

Глава 1

Темно-серые, почти черные в своем гневе тучи, будто хищники над добычей, кружили над островом, то и дело разражаясь негодующим громом и острыми злыми молниями. Море вокруг бросалось на камень прибрежных скал, словно хотело добраться до венчающего их храма – высокомерного дворца из матово-белого мрамора и прозрачно-дымной слюды.

– Госпожа гневается, – произнесший это человек сидел в массивном деревянном с красной обивкой кресле и мрачно созерцал буйство природы, устроенное их Богиней.

Тот, к кому были обращены эти слова, подошел к окну, оглядел беснующееся море и расчерченные молниями темные облака. Ветер зло отшвырнул с лица мужчины пряди черных прямых волос.

– Весьма категорично, не так ли? – вздохнул жрец, начавший этот разговор. Наряд его, как и знаки отличия, указывали на высокий ранг.

Его собеседник, больше похожий на воина, чем на храмовника, наклонил голову и произнес звучным, пробирающе холодным голосом:

– Госпожа, как и всякая женщина, хочет получить желаемое и не успокоится, пока не добьется своего.

В этой фразе только самый внимательный слушатель смог бы расслышать усмешку.

Жрец лишь еще раз вздохнул:

– У нас нет иного выбора, Льот. Возьми Шаи и отправляйтесь. К вам присоединятся протекторы со Среднего и Южного островов. По двое от каждого. Постарайтесь выполнить желание Госпожи в кратчайшие сроки.

Тот, кого назвали Льотом, склонился в поклоне, повернулся и направился к выходу из пустого холодного зала. Сидящий в кресле, больше похожем на трон, мужчина какое-то время прислушивался к тихому шороху плаща, будто сглаживающему четкость шагов воина.

– И еще одно, Льот. – Голос верховного жреца богини Нарры остановил мужчину. – Позволь напомнить тебе, что наши коллеги совсем иные. Ты сам знаешь, насколько изменчива наша Госпожа, и, возможно, манеры и поведение протекторов с других островов покажутся дерзкими и вызывающими, но помни, что имеешь дело с лучшими. Если говорить про их способности.

Молчание и легкое движение брови – не столько согласное, сколько показывающее, что старший протектор Нарры принял слова верховного жреца к сведению.

Описанные события происходили на самом северном из трех островов, составляющих страну Нарра-шэ. Как нетрудно догадаться, это государство было названо в честь покровительствующей ему Богини. Кроме Северного и самого скромного по территории в его состав входили еще два острова – Средний, второй по размерам, и Южный, крупнейший.

По иронии, государство, находящееся под защитой извечного противника Нарры – бога Карнавы, было невероятно похоже на своего территориального соседа. Те же три разновеликих острова будто зеркальная копия повторяли природу и климат Нарры-шэ.

С высоты птичьего полёта этот архипелаг выглядел как ожерелье на шее красавицы, где бусины – это острова, южные из которых располагались ближе всего друг к другу, а северные – на самом дальнем расстоянии. Подчеркивал это сходство с женским украшением седьмой остров, но о нем позже.

Немудрено, что архипелаг назывался Карнаво-Наррским колье.

Пока Льот Фарклайд вел беседы с верховным жрецом Богини, на Северном острове Карнавы-шэ происходили события, вызванные схожими причинами. Разворачивались они на вилле старшего протектора Бога-покровителя страны. А на ней, надо заметить, сейчас царил

разврат. В самом буквальном значении этого слова. Оргия продолжалась уже довольно долго – мелодии, выводимые усталыми музыкантами, совсем не опознавались, хмельные гости пели и вовсе что-то свое, а некоторые стоны и звуки можно было отнести к музыке, только если говорить аллегорически. Впрочем, Альзорел Каст не отнес бы.

С каждым шагом, проходя мимо пьяных, а порой и совокупляющихся людей, он лишь все больше раздражался и хмурился. Его строгий, застегнутый на все пуговицы камзол, темно-синий форменный плащ и начищенные до блеска сапоги, казалось, тоже осуждали происходящее вокруг. Темные волосы молодого человека, забранные сзади в низкий хвост, открывали приятное, со свежей светлой кожей лицо и черные глаза, сейчас сверкающие гневом. Молодой человек не понимал, как можно *так* наплевать на общественное мнение и традиции острова.

Хозяин виллы нашелся в купальне, где он, укрытый на манер этих развратников-южан лишь простыней, обнимал какую-то раздетую красотку и вел псевдонаучный диспут с одним из философов, которые были такими частыми гостями в его доме. В руках оба держали серебряные чаши с разбавленным вином, а девицы периодически подкармливали их фруктами и сладостями со своих рук и губ.

– О! Альзорел! – с развеселой улыбкой поднял кубок старший протектор. – А я думал, ты и сегодня проигнорируешь мое приглашение. Наконец-то решил присоединиться? Девушки, вина моему лучшему адъютанту!

Ранреу Лоу был длинный, тощий и сухой, с неприятной, но отчего-то влекущей улыбкой мужчины, знающего, что нравится женщинам и вызывает страх у врагов. И сейчас он отлично понимал, видел по нахмуренным бровям и осуждению в суровых глазах своего помощника, что тот пришел совсем не для веселья. Но старшему протектору доставляло мало с чем сравнимое наслаждение подначивать сдержанного, строгого Альзорела.

Глаза Каста гневно блеснули, но слов осуждения он себе не позволил. Никогда не позволял. Правда, его язвительность с лихвой компенсировала подобную вежливость.

– Старший протектор Лоу, – подчеркнуто официально обратился юноша, ладонью отодвинув кубок, предложенный полуобнаженной служанкой с тяжелой большой грудью и крутыми бедрами, – имею честь передать вам послание верховного жреца с приказанием немедленно выдвигаться в дорогу.

– «Немедленно», – насмешливо процитировал Ранреу. – Аж оторопь берет. И с какой же целью, позволь полюбопытствовать?

Брови юноши сошлись на переносице:

– Полагаю, старший протектор Карнавы видел, что творится за окнами.

За окнами виллы творилось примерно то же самое, что и за стенами храма Богини Нарры, то бишь шторм, злой ветер и гроза.

– Да-да, наш славный Бог уже второй день изволит гневаться, – легкомысленно заметил Лоу, повел рукой и промолвил: – Такое порой случается, друг мой Альзорел. Улыбнись и расслабься. Погляди, какие красавицы тебя окружают, выпей этого прекрасного вина и попробуй хоть немного вкусить радостей жизни. Кто знает, может, этот гнев нам не удастся пережить?

– Верховный жрец знает. – Каст даже не подумал отводить гневно-строгий взгляд от начальника. Не впервой. – И в этом послании, – адъютант протянул плотный свиток старшему протектору, – рецепт того, как нам избежать описанной вами перспективы.

– Оставь на столике, мой мальчик, – добродушно предложил Ранреу. – Почитаю на досуге.

– Верховный жрец приказал выезжать немедленно, – с непередаваемым злорадством напомнил Альзорел. – Он уже вознес молитвы об этом Карнаве.

Сообщил прямому начальству, так сказать.

Лоу скривился, будто вино в кубке неожиданно скисло.

– Я пьян, – сообщил он адъютанту в слабой попытке отдалить нежеланный миг.

– Верховный жрец предвидел это, – продолжил злорадствовать его собеседник, – и поэтому передал вот это зелье. – Маленькая бутылочка была извлечена из споррана[1] и поставлена на указанный столик. Все присутствующие мигом опознали в снадобье быстродействующее протрезвляющее. С самым мерзким из всех возможных вкусом.

Юноша поправил очки и нанес последний удар:

– Кони уже ждут нас. Встреча с протекторами Среднего и Южного островов назначена на три часа в Лакренере.

– До Лакнера два с половиной часа галопом. – Ранреу оставалось только восхищаться вредным упрямством своего адъютанта и ворчать.

– Именно поэтому меня и направили с вами – проследить, чтобы ничто не помешало вам прибыть на встречу вовремя, – «любезно» сообщил Каст.

Выражение глаз молодого человека позволяло надеяться на улыбку, пусть и злорадную, но губы так и не изогнулись в ней.

– Иногда я думаю, что чем-то очень сильно прогневил Карнаву, коль он послал мне в адъютанты тебя, – усмехнулся Ранреу.

– И продолжаете гневить, – бросил через плечо уже повернувшийся к выходу Альзорел. – Полчаса, старший протектор Лоу. Полчаса.

[1] Поясная сумка.

Глава 2

При взгляде на Льота Фарклайда вспоминались горные выси и сковывающий их вершины лед. Многие были искренне убеждены, что старший протектор богини Нарры просто не умеет улыбаться. Казалось, в его глазах есть место лишь холодному презрению и отточенно изящному высокомерию, а то сдержанное одобрение, которое он иногда себе позволяет, могут заслужить лишь несколько существ в этом несовершенном – в отличие от Льота – мире.

Тем более странно было видеть в числе его адъютантов Шаи Фелла – улыбчивого балабола с очаровательными ямочками на щеках и хитростью в насмешливо-внимательных глазах. Зачастую он выглядел слишком легкомысленным, и на этом не раз попадались его противники, забывая, что должность адъютанта старшего протектора не получают за красивые глаза.

Но сейчас тонкий длинный меч защитника Богини не разил ее врагов, а рассекал воздух всего в паре шагов от старшего протектора Нарры. Переходя из защиты в нападение, из одного приема в другой, он танцевал на пару с хозяином, и в эти мгновения не залюбовался бы ими только полный профан в благородном искусстве фехтования. О Льоте Фарклайде такое сказать было нельзя, и он с удовольствием истинного профессионала наблюдал тренировку своего адъютанта.

Однако вскоре они прервали свои занятия, одновременно повернувшись к дороге, вернее той ее части, откуда ожидали появления своих будущих спутников.

– Шаи, будь добр, скажи, что солнце, которое наша щедрая Госпожа вновь явила нам, подшучивает над нами, и это все иллюзия, недостойная беспокойств. – В холодном ровном голосе Льота так редко слышались эмоции, однако сейчас в нем отчетливо звучало отчаяние.

– Не могу, мой командир, – склонил голову адъютант Фелл, почтительно и одновременно со скрытой улыбкой. – Я клялся говорить вам только правду.

– Этого-то я и боялся, – вздохнул старший протектор. И в тот же момент поднял голову чуть выше. – Не знал, что вас, – обратился он уже к одному из прибывших гостей в своей обычной холодно-равнодушной манере, но сомнений в истинном отношении Фарклайда к новому собеседнику почему-то не осталось ни у кого, – посвятили в круг высших протекторов.

Тот, кому предназначались эти слова, усмехнулся. Он прекрасно знал о презрении старшего коллеги к оборотням… и наслаждался им. Ибо Майрэл Ракс-Коррайский принадлежал именно к этому племени, очень гордился своим происхождением и любил выставлять его напоказ. Он вообще обожал выводить людей из себя. Особенно тех, с кем это не так-то легко было сделать.

– Вашими молитвами, – с преувеличенным почтением поклонился Майрэл, спрыгнув с коня, – сие случилось вчера.

«Как только стало ясно, что все-таки придется выступать», – не прозвучало, но всеми было услышано. Официальное разделение по уровням у протекторов считалось весьма условным. Фактически оно зависело от авторитета конкретного человека и, как правило, означало лишь признание истинного статуса, уровня мастерства и силы защитника. А также это был отличный повод устроить праздничную церемонию с пышным банкетом. Перед оными частенько проводились долгие ритуалы, от которых протектора старались не отвлекать. На это и рассчитывал Фарклайд, надеясь, что Майрэла все же в его группе не будет. Однако, похоже, на Среднем острове решили, что лучше пожертвовать банкетом, чем благосклонностью Богини – оборотень со своим напарником были слишком хороши. Что, впрочем, не мешало старшему протектору Нарры едва терпеть их обоих.

– Поздравляю, – с той же великолепной невозмутимостью произнес Льот. – Пусть Богиня сделает ваш путь легким.

– И не даст заскучать, – заржал еще один из спешившихся всадников.

Похоже, Нарра решила проверить выдержку своего самого главного протектора, потому что бросившим эту фразу оказался не кто иной, как Гархаэт Рыжий.

Если уж говорить о Гархаэте, то в первую очередь нужно заметить, что Рыжим он не был. Неизвестно, кто и за что его так прозвал, но масти этот великан был скорее темно-русой, что определить было непросто, во-первых, из-за привычки Гархаэта постоянно носить шлем, а во-вторых, из-за его явной нелюбви к мылу и горячей воде. Впрочем, никто по поводу последнего особо не жаловался. И не столько потому, что критиковать вспыльчивого гиганта являлось занятием небезопасным, сколько по причине бесполезности сего действа. А стоит ли тратить время, силы и здоровье на мероприятие, заранее обреченное на неудачу?

Характер же Гархаэта точно соответствовал его внешности. Он вообще был парнем простым и честным. Сказал «Ща прибью», значит, так и сделает. Без вариантов.

В протекторы его взяли за виртуозное владение обоюдоострой секирой. Никаких иных достоинств в коллеге Льот не видел. И только изменчивой натурой своей госпожи объяснял столь странную с ее стороны милость к этой персоне.

Неравнодушна Богиня была и к оборотням. Это виделось во всем. В удаче, которая так часто сопровождала перевертышей, в землях, которые им достались, в силе и ловкости. Даже во внешности, нехты[2] их побери! Оборотни по праву назывались одной из самых красивых рас Карнаво-Наррского колье. И это несмотря на то что большая часть населения островов считала перевертышей если не опасными животными, то личностями подозрительными и неблагонадежными. Впрочем, Льот предполагал, что именно в этом состояла немалая доля их привлекательности.

– Может, перекусим? – Третий новоприбывший, а им был Фиро Доргальский, духовный протектор[3] с Южного острова Нарры-шэ, явно пытался разрядить обстановку.

Присутствующие посмотрели на юношу. Он улыбнулся и поднял плоскую, удобную для перевозки продуктов корзину.

– Мы захватили аделы, ганланские сердца и свежайшие, буквально час назад выловленные вейтландские устрицы.

Аделы – фрукты, растущие только под жаркими лучами Южных островов, ганланские сердца – нежно-изысканные рулетики с паштетом, которые делали тоже лишь там, и пресловутые устрицы являлись известнейшими деликатесами, которые удавалось вкушать в других частях страны крайне редко – они портились уже через пару часов после приготовления. Группа из трех протекторов прибыла на северный остров Нарры, где их ждали Льот и Шаи, особым, доступным только духовникам и некоторым колдунам способом – пространственными туннелями, поэтому яства не успели испортиться. Пока.

Устоять перед этим искушением не мог даже непоколебимый Льот Фарклайд.

Все пятеро протекторов быстро расселись на покрывале и уже через пару минут вкушали дары прекрасного Южного острова.

– Прежде всего я хотел бы знать, что собой представляют наши противники. – Старший протектор сделал попытку превратить этот праздник чревоугодия в подобие военного совета. – А во-вторых, где Шерши?

На встречу Ранреу с Альзорелом все-таки опоздали. Правда, прибыли не последними. Представители Южного острова Карнавы-шэ тоже задерживались. Зато защитники со Среднего уже ждали. И, судя по всему, давно. Это было видно по тому, как синее пламя вокруг

---

[2] **Нехты** – морские демоны. Нападают на корабли, разбивая их в щепки, пожирают матросов или превращают в своих слуг, лишенных воли и разума. Попасть в лапы нехт считается самой страшной участью из возможных.

[3] Защитники богов делятся на две большие группы: протекторов и духовных протекторов. Основное различие в том, что первые – это воины, вторые же в основном работают с энергией, преобразовывая ее для военных, бытовых и иных целей (более подробно об этом будет рассказано далее). Духовных протекторов часто для удобства называют духовниками.

фигуры духовника потемнело почти до фиолетового. Халльдуор Рошел принадлежал к расе фааров. Тела им заменяла темная плотная энергия, лишь отдаленно напоминающая контурами человеческую фигуру, что, впрочем, не мешало ей при необходимости успешно принимать людское обличье, которое представители этого племени не особо любили. Поэтому куда чаще можно было видеть закутанных в длинные темные одеяния существ, вокруг которых полыхало сине-голубое, иногда бирюзовое пламя. Оно частенько меняло свой цвет в зависимости от настроения хозяина. И, да, глаза. Огненно-красные, они располагались именно там, где должны быть у обычных людей. Из фааров получались отличные духовники, что и понятно, если учесть их природу, недалеко ушедшую от энергии, из которой было создано все.

Халльдуор Рошел славился своей огромной магической силой, потрясающей работоспособностью, богатейшим опытом и отвратительным характером. Впрочем, на первом месте всегда был профессионал. Вот только недостатков других он не терпел, очень емко и доходчиво сообщая о них окружающим. Вне зависимости от богатства, статуса и могущества проштрафившегося.

Сейчас этими несчастными стали старший протектор Карнавы со своим адъютантом.

– Тебя не учили являться на встречу вовремя, Ранреу Лоу? – дождавшись, когда всадники остановятся, вопросил духовник со Среднего острова.

– И тебе здравствуй, Халльдуор, – безмятежно протянул глава всего этого мероприятия, перекидывая ногу через седло и спрыгивая с коня. – Рад видеть тебя в добром здравии и хорошем настроении.

– Болтун, – припечатал духовник. Однако его пламя прекратило темнеть. – Если виноват, извинись, неужели ты и этого не ведаешь? Совсем себя распустил на должности старшего протектора. На месте Карнавы я бы давно выгнал тебя к вахнам[4].

– Наш Бог редко утруждает себя столь незначительными делами, – хмыкнул Ранреу. – Но полно, не злись. Мы задержались не по своей вине. Гнев Карнавы повредил дорогу, пришлось воспользоваться своими способностями…

– Вручную камни растаскивали? – буркнул Халльдуор, но было видно, что язвит он скорее в воспитательных целях, чем от злости. Тем более фаар отлично понимал, что создание пространственного туннеля, по сути, с помощью сжатия энергетического пространства после таких сильных потрясений, как ярость Бога, могла занять приличное время. – Впрочем, ладно, а где эти бездельники с Южного?

Словно дождавшись, наконец, этого вопроса, из-за горизонта показались стремительно приближающиеся фигуры всадников. Все присутствующие напрягли зрение, стараясь рассмотреть, кто к ним пожаловал.

– Все понятно, – протянул раздраженный духовник. – Вопрос снимается.

И отвернулся.

Тем временем всадники бодро приблизились. Один из них залихватски выпрыгнул из седла. Тут же склонился в поклоне. С той же скоростью выпрямился и почти выкрикнул:

– Халльдуор, только не ругайся! Все понял, осознал, раскаялся и готов понести всю тяжесть наказания!

Рошел не счел нужным отвечать. А духовник Микош – это своеобразное приветствие произнес именно он – повернулся к остальным и поздоровался с каждым. Потом очень бережно снял с коня длинный, надежно замотанный в материю сверток и с почтением протянул его старшему протектору Карнавы.

– Вот, в лучшем виде. Напитали силой, сколько влезло. Будет разить только так!

---

[4] **Вахны** – не особо опасные, но отвратительные существа, живущие под землей и в глубоких пещерах. Примитивны, но мстительны и жестоки. Редко убивают попавшего к ним человека, но своим ядом и когтями могут нанести ему множественные повреждения. Вырвавшийся от них еще долго является постоянным клиентом лекарей и травников.

Ранреу развернул странное подношение невероятно осторожно, если не сказать любовно.

Под тканью оказался скрытый в ножнах меч с двумя малозаметными голубоватыми кристаллами на рукояти. Альзорел знал этот клинок – личное оружие старшего протектора. Использовалось оно только против врагов, равных или превосходящих его по силе. Особенность этого клинка была в том, что он мог противостоять даже заклинаниям, но перед этим его нужно было наполнить энергией одного редкого вида. Оную можно получить лишь на Южном острове. Более пятнадцати дней в мече она не удерживалась.

– Благодарю, Микош, отличная работа! – Лоу выглядел невероятно довольным.

– Его же заряжать силой не менее суток, – нахмурился Альзорел.

– Ну да. Сутки и наполняли, – отозвался Микош.

– Я его отдал для этого дела аккурат перед прощальной вечеринкой, – ухмыльнулся Ранреу.

Во взгляде адъютанта читалось, что он заметил определение празднества и непременно припомнит начальнику устроенное перед отправлением представление.

– Что ж, коли все собрались, – безмятежно продолжил старший протектор, внутренне предвкушая весь тот ушат вредности, который на него скоро обрушится, – давайте обсудим наших противников.

– Вы думаете, наррийцы знают то же, что и мы?

– Конечно, – уверенно кивнул Ранреу. – Ни разу не было иначе.

«Иначе это не имело бы смысла», – а это он сказал уже себе. Говорили, что Бог и Богиня, Карнава и Нарра, соперничают и терпеть друг друга не могут. Жители обеих стран считали своим долгом подражать им в этом. Признаться, получалось не очень. Слишком уж государства походили друг на друга. Ранреу всегда казалось, что в этом заложен какой-то особый смысл. Старший протектор Карнавы вообще всегда и во всем искал смысл. По его мнению, скрытый или явный, он присутствовал в любой ситуации. И если вдруг не находился, то значило это лишь одно: надо еще раз хорошенько поискать. Это убеждение второго человека в духовно-жреческой системе Карнавы-шэ не раз подтверждалось опытом. Частенько случалось так, что смысл непонятного открывался протектору не сразу, но всегда, всегда обнаруживался, даже если для этого требовались годы. Впрочем, Ранреу никогда бы не достиг своего нынешнего положения, если бы не умел ждать и просчитывать, видеть логику там, где другие находили лишь туман и парадоксы.

Коллеги Лоу оживились. Еще бы – тема была самая актуальная. Никто не сомневался, что ежели их противники тоже выступили в поход, то столкнуться им предстоит неминуемо. Как ни хотелось думать иначе, но силы у Нарры и Карнавы были примерно равные, а по мере того, как назывались имена, становилось ясно, что и у двух групп протекторов – тоже. Каждого из соперников Ранреу и его соратники знали лично. И не только потому, что острова находились слишком близко друг к другу и торговали – корабли, баржи и лодки сновали по Внутреннему морю с регулярностью почтовых ноурков[5] между влюбленными. Часто суда даже не доплывали до городов, обмениваясь товарами прямо на воде. Существовали целые плавучие базары, преимущественно между Южными островами – они ближе всего друг к другу.

Ни война, ни обострение отношений или ссора богов не могли прекратить эти полустихийные сборища. Не говоря уже о большой торговле. К слову, купеческие союзы являлись слишком серьезной силой, чтобы с ними не считаться. Хотя бы потому, что без некоторых товаров с материка странам пришлось бы туго.

Но, как уже говорилось, своих соперников протекторы хорошо знали не поэтому. Тут дело было в Седьмом острове, Феэркен-сене.

---

[5] **Ноурки** – мелкие птицерыбы, которые могут очень быстро перемещаться по воздуху и воде. Часто используются для доставки писем и мелких грузов. Размером с девичью ладонь.

Если Карнава-шэ и Нарра-шэ, по сути, являлись обычными странами, где правили королевские династии, то Феэркен-сен управлялся жрецами Верховного Бога Сайенсена. Он не приходился отцом Карнаве и Нарре, но почитался как создатель всего сущего. О нем было известно куда меньше, чем о покровителях этих двух государств. Однако почитали его даже далеко за пределами этих земель. Каждый год в определенные недели Седьмой остров заполоняли паломники, приносившие щедрые дары и оставлявшие немалые деньги оборотистым жителям Феэркен-сена.

Поговаривали, что Сайенсен, создав все, что ныне существует в мире, всерьез задумался над законами и закономерностями, по которым должно жить, да так глубоки были его думы, что он пребывает в них до сих пор. Особо не вмешиваясь в происходящее.

А местом для комфортного размышления о судьбах мира он избрал райский остров Феэркен-сен, где его верные и мудрые жрецы оберегают покой своего повелителя и создают все условия, чтобы ему думалось как можно приятней: приносят жертвы, устраивают радующие душу праздники и ублажают прекрасными зрелищами, вроде танцев молоденьких жриц.

Иногда духовный мир и покой обычных жителей беспокоил очередной лжепророк с идеями о том, что произойдет, когда Сайенсен додумает свои думы и начнет воплощать в жизнь выношенные за это время идеи. На протяжении многовековой истории Карнавы-шэ и Наррышэ появлялись сотни, если не тысячи подобных видений и пророчеств. Нередко они вызывали целые бури, войны сторонников и противников, разве что не революции, но так ни разу и не сбылись. Пока. Однако нельзя сказать, что были совсем уж бесполезны. Иногда они обнажали социальные противоречия, а порой позволяли яснее увидеть особенности созданного Сайенсеном мира. В целом или в частности. Так, например, была найдена величайшая святыня Феэркен-сена и Карнаво-Наррского колье – священный камень Рах, концентрирующий мощнейшие силовые потоки и поистине творящий чудеса. К слову, большинство здравомыслящих существ, особо, впрочем, не делясь своими догадками, подозревало, что Сайенсен если и думал про законы мироздания, то давно уже все для себя выяснил и теперь заслуженно почивает на лаврах. Ведь единственная его доподлинно известная фраза звучала так: «Люди, наслаждайтесь».

Как бы там ни было, прекрасный остров Феэркен-сен управлялся жрецами, умело совмещавшими духовные и административные функции. На этой благословенной земле возвышалось множество храмов, росли священные рощи, текли наполненные божественной энергией реки и ручьи. Там же располагались специальные учебные заведения для протекторов и священнослужителей. Сюда перспективные молодые люди и девушки съезжались со всех островов Карнаво-Наррского колье, а часто и из более дальних земель. Здесь их обучали жреческому ремеслу, умению чувствовать волю богов, течение энергии, работать с ней, преобразовывать эти силы. Учили и воинскому мастерству, верховой езде, языкам, управлению людьми и многому прочему. По истечении времени кто-то становился жрецом, кто-то протектором, кто-то духовником. Специализации на этом не заканчивались: были и лекари, и учителя, и проповедники, и мастера тонких энергий, и многие другие.

Обучение на Седьмом острове являлось отличной путевкой в жизнь и очень много значило для каждого из юных мальчиков и девочек, что попадали в эту кузницу служителей божьих. Хотя бы потому, что там они заводили друзей. Иногда возлюбленных. Но прежде всего связи.

Поэтому трудно было быть протектором и не знать своих коллег. Даже если оные учились много позже – сведения о новичках, тем более подающих надежды, распространялись по островам со скоростью волн при гневе Богини. Когда же протекторы начинали приближаться к кругу высших, сбор сведений о них становился профессиональной обязанностью. К тому же большинство из тех, кто занимал такие высокие посты, не раз и не два встречались лично, общались, а порой и участвовали в поединках – на тренировках, турнирах и в бою. И подняли

множество чаш на общих пирушках. Трудно ненавидеть тех, с кем столько лет учился и жил бок о бок.

– Кстати, – на минуте тридцатой перемывания костей коллегам из соседнего государства спросил Микош, духовник с Южного острова, – а кого возьмут духовником с наррийского Среднего?

– Шерши Ро, конечно, – не задумываясь, ответил Халльдуор и аж полыхнул от ярости.

– Почему ты так уверен? – то ли не согласился, то ли решил уточнить его коллега. – У них полно сильных духовников.

– Во-первых, он сильнее всех. И хитрее, что немаловажно, – еще больше запылал Рошел. – А во-вторых, еще ни разу не было так, чтобы эта зараза не встала на моей дороге!

Про дружбу-вражду этих двоих знали, наверное, все острова. Они ни минуты не могли пробыть рядом, чтобы не поругаться по какому-нибудь поводу, но при этом постоянно общались. И действительно все время сталкивались даже в тех местах, где никак не должны были.

Соратники фаара поспешили перевести тему. Во избежание. А то это синее пламя хоть и не жжет, но искры от него как-то нервируют.

Глава 3

– Опаздывает, как всегда, – пожал плечами Майрэл, вгрызаясь в устрицу. Около него уже высилась горка раковин, и он явно не собирался останавливаться. Льот отвел взгляд, чтобы удержаться и не высказать этому вахному барсу, а именно в это животное превращался оборотень, что он думает о его манере поведения за столом. Пусть сейчас в роли стола выступало простое покрывало. – Когда Шерши прибывал вовремя? Он появится тогда, когда сам решит.

При всей своей неприязни к перевертышам Льот не мог не признать, что точнее и не скажешь.

– Простите моего коллегу, – сдержанно и очень мягко произнес Фиро Доргальский. – Он просил передать, что ему потребуется некоторое время для улаживания дел, и он присоединится к нам, как только появится возможность.

Майрэл поперхнулся, Гархаэт неприлично заржал, потом догрыз оранжево-розовый адел и объяснил причину своего веселья:

– Да-да, именно так все и было. Он посмотрел на нас, как Нарра на давших обед целомудрия, и сообщил нам, что ему известно о выборе Богини его духовным представителем Среднего острова, а мы можем быть свободны. А когда этот дипломат Фиро, – Рыжий отвесил молодому коллеге почти братский подзатыльник, – попытался напомнить Шерши, что его долг следовать на встречу со старшим протектором вместе с нами, он лишь махнул сложенным веером и обронил, что у него есть дела поважнее и, когда будет действительно нужно, он появится.

Майрэл и Шаи засмеялись этому нахальству как удачной шутке. Фиро еще больше покраснел и принялся оправдываться, будто был лично ответственен за поведение старшего коллеги:

– Протектор Ро – очень опытный духовник, он точно знает, когда время действовать, а когда ждать. И в жизни, и в бою мало кто сравнится с ним в понимании момента!

Серые глаза Льота Фарклайда сузились. Он на дух не переносил подобное отношение к своему долгу. Долг – это единственное, что действительно имеет значение, считал он. Тем более когда речь шла о желании самой Богини. Но приходилось признать, что не было еще ни одного случая, чтобы из-за поведения Шерши Ро операции срывались, он действительно всегда появлялся вовремя, а за его силу и ум многое можно было простить. В том числе капризность, высокомерие и наплевательское отношение к субординации с правилами.

Присутствующие посмотрели на главу миссии. Сейчас никому не хотелось оказаться на его месте. И шутить тоже желания не возникало. Призывать Шерши Ро к порядку – это развлечение для мазохистов. Они все отлично помнили, как лет пять назад на торжестве в честь начала периода цветения, одного из самых почитаемых праздников в Нарре-шэ, предыдущий верховный жрец попытался отчитать Шерши за разговоры во время священных ритуалов.

– Протектор Ро! – сразу после их окончания прогремел глава всей религиозной системы Нарры-шэ. Высокий, облаченный в длинные одежды жрец приближался к делегации со Среднего острова. Протекторы, священнослужители и почетные гости поспешили уважительно склонить головы. Шерши оторвался от очередного спора с Халльдуором и медленно повернулся на звук, с отчетливым щелчком открывая неизменный веер. – Своей болтовней вы мешали мне всю церемонию!

Духовник насмешливо оглядел грозного старца и, слегка прикрывая полупрозрачным расписным опахалом улыбку, ответил:

– В самом деле? А по-моему, это *вы* мне мешали болтать своей церемонией.

Находящиеся рядом ахнули от такой непочтительности. Главный жрец побледнел от ярости.

– Мальчишка! Нахал! Богохульник! Да как ты смеешь?! – За главным жрецом водилась привычка к подобному выражению недовольства. – Пороли тебя мало на Феэркен-сене! Надо было еще тогда, когда твоя наглая рожа появилась у меня в услужении, понять, сколько вреда от тебя будет, и гнать к вахнам! Совсем страх потерял, молокосос!

Шерши почти ласково улыбался, не особенно усердно прикрывая это веером. А потом вдруг шагнул навстречу жрецу – слишком близко, нарушая все правила приличия. И нарочно доверительным голосом произнес:

– Вы никогда не были проницательны, господин Красс. – Обращение по фамилии и без обязательного «те-рион[6]» к жрецу считалось оскорбительным, низводило его до уровня обычного горожанина. – Иначе бы давно уже поняли, что наша прекрасная Богиня устала от вашей помпезности, от всех этих длинных нудных церемоний, от почтительности, подменяющей чувства. Вы стары, господин Красс. Ведь и я уже не так молод, а когда-то я действительно чистил вам сапоги. Как хорошо, что вы сами признаете это. Думаю, Праздник Цветения – праздник обновления, молодости и красоты – следует продолжить Церемонией Вопроса.

Темноволосый нахал выпрямился и звонко щелкнул закрывшимся веером.

– Надеюсь, тут найдется тот, кто спросит у Богини, не хочет ли она сменить своего верховного жреца?

И, конечно же, таковой нашелся. Собственно, их нынешний глава и нашелся. Нарра оказалась к нему очень благосклонна. А через два месяца он женился на двоюродной сестре протектора Ро.

Шерши же, услышав Ответ Богини, вновь улыбнулся за веером и обронил:

– Ну наконец-то я смогу спокойно поболтать.

В этом был весь Ро – никогда нельзя было понять, где заканчивается его мелкая мстительность, а где начинаются интриги, когда его надутые губки просто дань капризности, а когда приподнятая бровь означает готовность к смертельному удару.

Связываться с Шерши не любили, но только те, кто боялся стать его врагом. Зато рядом с ним всегда было весело. Вот только как же таким управлять?

Оставалось только уповать на всемерный авторитет старшего протектора Нарры.

– Думаю, нет смысла бороться с тем, с чем в данный момент мы справиться не можем, – несколько неожиданно для всех – слишком спокойно для такой вопиющей ситуации – произнес Льот. Отпил из серебряного бокала прозрачной холодной воды и продолжил: – Насколько я знаю Шерши, он уже в курсе всех дел, а нам лучше обсудить наше задание и будущие действия, дабы все владели информацией в равной степени.

Его собеседники согласно закивали головами. Из них только Шаи был более-менее в курсе происходящего.

Старший протектор, убедившись, что завладел всеобщим вниманием, начал четко и сухо излагать имеющиеся у него факты. Впрочем, он немного лукавил – кое-какие сведения Фарклайд не посчитал нужным разглашать.

– Два дня назад с Феэркен-сена из Храма Твоего Шанса было украдено знаменитое Зеркало, являющееся его главной святыней. – На лицах слушателей отразилось неподдельное удивление. Не показали его только Майрэл, в силу характера и королевской крови, и Шаи, который уже знал об этом происшествии. Чувства присутствующих были вполне понятны. Зеркало Сайенсена, или иначе Зеркало Твоего Шанса, было известно на все Карнаво-Наррское колье тем, что помогало с исполнением или, скорее, выяснением заветных желаний. Не всем и не всегда, но сомнений в его волшебной, божественной силе не возникало ни у кого. Пого-

---

[6] **«Рион»** – почтительное (читай, обязательное) обращение к жрецу. «Рио» – к жрице. Ставится, как правило, перед именем или используется самостоятельно. Например, рион Фиро (в случае, если бы этот герой избрал жреческий путь) или рио Орнелла. Если речь идет о старших или верховных жрецах, к обращению добавляется приставка «те»: те-рион, в отношении жриц – те-рио. Ударение в таком случае переходит на приставку.

варивали, именно в него заглянул Сайенсен сразу после создания мира, желая узреть, что же теперь ему делать. И оно показало ему остров Феэркен-сен. Верховный бог возликовал, тут же создал его таким, каким увидел в волшебном стекле, и поселился там, предавшись высоким размышлениям и отдыху. С тех пор в Зеркало заглядывали многие, очень многие. Кому-то оно открывало их истинные желания, кому-то тут же исполняло их, кто-то видел путь, пройдя по которому он достигнет цели, кто-то ловил свою удачу и шел вперед, ведомый ею, кто-то благодаря ему находил свою любовь, а кому-то вредный артефакт показывал кукиш. Причем, как поговаривают, в буквальном смысле.

И вот теперь Зеркало Твоего Шанса пропало. Даже не верилось в это.

– Но… но его охраняли как… как… даже не знаю что! – не удержался Фиро. – Там были лучшие протекторы! Жрецы! – Последние учились вместе с протекторами и посохи свои носили не для красоты, то есть сражаться ими могли как обычным оружием, так и магическим. Многие из служителей храмов считали необходимым ношение кинжалов и амулетов. Впрочем, как правило, под одеждой. – Да и защищающая энергия самого храма!..

– Фиро… – Льот поднял бледную, с хорошо видными венами ладонь, останавливая этот поток негодования.

– Украсть можно все, была бы цель поставлена, – задумчиво пробормотал Гархаэт. Он знал, о чем говорил, у него были отличные связи с песец-гильдиями[7]. Шаи кивнул: в его служебные обязанности входило поддержание отношений с Домами Чести[8].

– Но из Храма? – ужаснулся молодой духовник.

– М-да, – хмыкнул Рыжий. – Рискованно, весьма рискованно. Сайенсен, конечно, не Нарра, но тоже может весьма живо отреагировать на подобную наглость. Не говоря уже о том, какая это пощечина жрецам.

– Кстати, а почему мы этим занимаемся? – чуть нахмурившись, спросил Майрэл. – У Сайенсена есть свои протекторы.

– По полученным сведениям, Зеркало перевезли на территорию Нарры-шэ, а именно, как вы уже догадались, на Средний остров, – ответил Льот. По договору между островами протекторы одного божества не могли действовать на территории другой страны. Если все же приходилось пересекать границу, находясь при исполнении служебных обязанностей, то необходимо было согласие верховного жреца или главы, отвечающего за конкретную территорию храма. Без подобного разрешения протекторы соседнего государства считались находящимися вне закона, а их присутствие могло послужить причиной дипломатического скандала. Впрочем, такие нарушения случались достаточно регулярно, но только между карнавцами и наррийцами. Служители Сайенсена подобного себе не позволяли. По ряду причин. – Теперь наша работа.

– Понятно, – оборотень кивнул. – Тогда почему так долго ждали? За два дня можно было довезти Зеркало до Земли Ледяных Озер[9].

Льот пожал плечами:

---

[7] **Песец-гильдии** – криминальные структуры низшего уровня, в основном объединяющие в себе уличных воров, нищих, грабителей, мелких мошенников, проституток, работающих не в домах иллюзий (борделях), и прочую подобную публику. Называются так из-за зверя песца, которого отчего-то часто поминают, сталкиваясь с работой этих организаций.

[8] **Дома Чести** – криминальные структуры высшего уровня с жесткой дисциплиной, строгим уставом и весьма большим влиянием. Входят в них воры высокой квалификации, наемные убийцы, проститутки из домов иллюзий, куртизанки, колдуны, объявленные вне закона, и пр. Происхождение названия не совсем ясно. По одной версии, название дано в противовес песец-гильдиям: если человек с честью вынужден прибегнуть к подобным методам, то идет к профессионалам, которые и дело сделают чисто, и не обманут, и не будут после шантажировать. А также никто никогда не узнает, ибо честь превыше всего, особенно честь Дома. Другая версия утверждает, что в названии заключена насмешка – если уж человек пришел в такой Дом, то его честь тут и остается.

[9] Северная часть материка.

– Игры верховных жрецов. Для нас важно то, что Зеркало все еще находится на территории Нарры-шэ. Есть очень неплохой шанс вернуть его в Храм. Судя по настойчивости Богини, она желает этого весьма страстно.

– Интересно, почему? – задумчиво спросил непочтительный перевертыш.

– Даже Богине не помешают хорошие отношения с Сайенсеном, – засмеялся Гархаэт.

– Или она, как любая прекрасная женщина, – улыбнулся Шаи, – хочет полюбоваться в зеркало. Но не размениваться же на обычные зеркала!

– Думаешь, Нарра хочет выяснить про что-то, ею весьма желаемое? – уточнил старший протектор. – Это может нести нам большие перемены.

– Может, и так, – покладисто согласился адъютант. – А может, это каприз. Ведь так часто становится желанным именно то, что в данный момент недоступно.

– Или она хочет насолить Карнаве, – усмехнулся Майрэл.

– Или все вместе, – улыбнулся Фиро.

– В любом случае, – кивнул, будто со всеми соглашаясь, старший протектор, – нужно действовать без промедления. – Он оглядел «стол» и добавил, не имея привычки врать самому себе: – Необоснованного. – И потянулся к одному из немногих оставшихся ганланских сердец. – Я хотел бы услышать ваши предложения.

– Кому выгодно. – Оборотень повел плечами и перетек в положение лежа. – Когда поймем это, вычислить вора не составит труда.

– Зачем вообще красть это вахнское Зеркало?! – рыкнул Гархаэт, с остервенением откусывая половину адела. – Дождись своей очереди и спроси все, что надо!

– А если Зеркало отказало? – предположил Шаи.

– Думаешь, если его украсть, согласится? – засмеялся Майрэл. – Потрясающий подход к делу!

– Ну, может, они надеются, что, повисев где-нибудь в чулане в гордом одиночестве, оно поумерит норов, – хмыкнул Гархаэт. – Вот ты бы не убавил?

– Я надеюсь, что мне не придется висеть где-нибудь в чулане, – фыркнул барс. – Но мысль забавная. На свете так много идиотов. Почему кому-то из них не могла прийти в голову такая же глупая мысль, если уж она пришла в твою?

Рыжий никак не прореагировал на это высказывание.

– Рассмотрим и другие варианты, – произнес Льот, терпеливо, как воспитатель на детей младшего возраста, глядя на коллег.

– У кого-то просто могло не оказаться возможности прибыть на Седьмой остров, – осторожно начал Фиро, – или ждать, пока до него дойдет очередь.

– А у кого не могло оказаться такой возможности? – задумчиво протянул оборотень.

– У преступника, который слишком «наследил» на Феэркен-сене, – тут же отозвался Гархаэт.

– У человека, слишком знатного, чтобы иметь возможность надолго покинуть свою страну, – тихо произнес Шаи.

– Ты имеешь в виду короля?! – ужаснулся Фиро.

Фелл пожал плечами:

– Не только.

– А может, он… ну, заказчик кражи. – Духовный протектор Южного острова попытался говорить более уверенно. – Просто тяжело болен, а у него очень сочувствующие родственники.

– Или много денег, – вновь заржал Рыжий.

– Надо проверить все варианты, – вынес решение Льот. – Шаи, на тебе знать. Гархаэт, тебе преступники и иже с ними. Фиро, ищи подтверждения своей идеи. Майрэл, ты свяжешься с Седьмым островом. Просто необходимо получить список тех, кому Зеркало или жрецы отка-

зали. Начнем их проверять. Но сперва необходимо потрясти песец-гильдии и Дома Чести. Шаи и Гархаэт, это на вас. Вам нужен кто-то в сопровождение?

Фелл и Рыжий переглянулись.

– Обычно если в случае с песец-гильдиями или Домами Чести дело доходит до драки, простой силой тут не справиться. – За Шаи водилась привычка рассуждать вслух и при этом чуть хмурить брови. – Но брать с собой духовника – все равно что с балкона мэра объявить о нашем мероприятии. Как я понимаю, похищение Зеркала афишировать не стоит. Да и в случае публичной огласки разговаривать с людьми из Домов Чести и, – Фелл посмотрел на коллегу, тот кивнул, – из песец-гильдий будет куда сложнее. Давайте сделаем так: мы отправимся вдвоем, а Майрэл незаметно последует за нами.

– Справишься? – Льот не мог удержаться. Все знали, как оборотни любят эпатаж.

Барс лишь хмыкнул:

– Вы не услышите и не увидите меня до самого последнего момента. Будем считать, что я на охоте.

Старшего протектора Нарры невероятно злила манера перевертышей при всяком удобном случае указывать на свои животные повадки. Впрочем, мужчина привычно не подал вида.

– Отлично. Тогда именно так и поступим. Если случится что-то непредвиденное, без колебаний вызывайте этого нахала Шерши. Майрэл, у тебя есть с ним какая-то связь?

Оборотень кивнул.

Фарклайд повторил его жест и продолжил:

– Тогда я сам свяжусь с Феэркен-сеном. Фиро, ты действуй, как договорились. Что ж, приступим. Нарра любит нас. – Последняя фраза традиционно обозначала благословение или даже короткую молитву, обычно произносимую перед началом нового дела.

– Вот скажи, дорогая, куда бы ты отправилась, если бы желала найти очень редкую, ну прямо-таки редкую-прередкую вещь?

Девушка задумалась, приложив пальчик к розовым аккуратным губам. Даже нахмурилась на мгновение. Потом миленькое личико осветилось озарением.

– На Базар-Скажи-Что-Ты-Хочешь!!! – вскрикнула она и разве что не заплясала на месте от переполняющих эмоций. – Мы туда поедем?! Да?! Да?! Хочу тех креветок в сладком кляре, что ты в прошлый раз покупал!

– О! Точно! А я сырных шариков в мармеладе! Нигде больше таких не ел!

– И к гадалке той зайдем! У, как она мне понравилась! Никто еще мне столько приятных вещей зараз не желал!

– Да-да! Так приятно послушать, какие мы станем богатые и счастливые! И совсем ведь недорого! Вот что значит настоящий пророк! Столько обещаний и почти совсем денег не берет!

– Да-да! Ну какой же ты умный, Эндрю! Как хорошо ты придумал! Слушай, – девушка вновь приложила пальчик к губам, – а зачем мы туда плывем?

– Ну так ты сама же сказала – только там можно отыскать самую редкую вещь! А что может быть реже Зеркала Твоего Шанса?

– О! Точно! Даже название такое – Базар-Скажи-Что-Ты-Хочешь! Ура! Мы плывем на Базар-Скажи-Что-Ты-Хочешь!!!

– У нас есть сведения, что Зеркало передадут клиенту, заказавшему его кражу, на Базаре-Скажи-Что-Ты-Хочешь, – рассказывал старший протектор бога Карнавы. – Необходимо не только вернуть реликвию, но и узнать, где именно, когда и, желательно, кто такой ловкий нашелся, а также кому это понадобилось. Как вы понимаете, наши коллеги с Феэркен-сена горят желанием пообщаться с этими господами. Но самим им это не под силу. Сами знаете, на Базаре протекторов Сайенсена раз, два и обчелся, да у них и так хватает забот. Вот и обрати-

лись к нам. Но в любом случае, вор или воры где-то там, и ребята с Седьмого весьма надеются, что мы их найдем.

На лицах слушателей отразились те же злорадные усмешки.

– Не думаю, что это просто какой-то осёл без головы, – тем временем продолжил Ранреу. – Скорее всего это кто-то, слишком уверенный в своем могуществе. – Он немного помолчал и добавил: – Что, впрочем, не отменяет того, что он осёл.

– Ты предполагаешь, что он опасен? – Халльдуор привычно вычленил самое важное из бесконечной болтовни Лоу.

– Не исключено, – кивнул тот.

– Более чем вероятно, – недовольно поправил его адъютант. Альзорел очень любил, чтобы все было как можно четче.

– Да, именно. Так что придется отправляться всем.

– Мы привлечем ненужное внимание, – произнес до этого молчавший протектор со Среднего острова. Он работал в паре с Халльдуором и предпочитал отдавать тому роль оратора. Слишком уж хорошо у фаара получалось выяснять детали и отношения. Что нисколько не умаляло того факта, что его напарник был опытным бойцом и еще более толковым разведчиком, причем весьма необычно работавшим. Звали протектора Элайтер Карнелл. Он был высок и обладал чисто мужской фигурой, то есть ширина плеч не сильно разнилась с шириной туловища, что, однако, не делало его грузным или неуклюжим, скорее мощным. Как знали его соратники, и еще более его противники, такое телосложение и врожденные данные, а также роскошная подготовка давали ему не только силу, но и ловкость, замешенную на четкости, лаконичности движений. – При виде такой толпы заметных и даже известных персонажей, уж простите, Ран, Халль, даже воришки разбегутся, не то что личности, промышляющие кражей священных зеркал.

– Что ты предлагаешь? – Лоу всегда с удовольствием полагался на советы Карнелла.

– Разделиться, разумеется. Если столь уж необходимо идти всей толпой, лучше двигаться параллельно или в некотором отдалении друг от друга. Но никак не скопом. Было бы неплохо, если бы духовники подождали нас где-нибудь и пришли только в случае необходимости. Это возможно? – Элайтер бросил взгляд на Халльдуора и Микоша.

Те принялись обдумывать возможности. Потом Рошел покачал головой.

– Только не на Базаре-Скажи-Что-Ты-Хочешь. Там слишком много колебаний энергии. Ведь каждый придурок на нем считает своим долгом нацепить амулет или зазвать очередного пакостника-шарлатана, дабы защитить свою лавку от воров и крыс. Толку чуть, но нам сплошной убыток. Мы вас просто не почувствуем.

Микош согласно кивнул и резюмировал:

– Придется нам идти с вами.

– Тогда, Халль, тебе придется сменить облик. Фаары, конечно, тоже ходят по Базару, но все равно привлекают к себе слишком много внимания. Уж прости.

Рошел грязно выругался.

– Чтоб нехты побрали этого воришку и жрали медленно, со смаком, начиная с ног! – рыкнул он после достаточно длительного набора нецензурных слов. – Вот скажи мне, Элайтер, неужели этот неизвестный ублюдок решится притащить Зеркало прямо на Базар-Скажи-Что-Ты-Хочешь?

Переход был немного неожиданным, но к подобному все, а уж тем более Карнелл, привыкли.

– От Зеркала же силой разве что не воняет, – припечатал Халльдуор и уставился на напарника так, будто тот лично был виноват в этом.

– Именно на Базаре передать Зеркало легче всего, – не дал себя спровоцировать протектор. Тон мужчины по-прежнему оставался спокоен и рассудителен. – Если уж этот неизвест-

ный сумел выкрасть реликвию и, более того, вывезти с Феэркен-сена, то, значит, знания у него в наличии имеются, как это ни прискорбно. Видно, он как-то приглушает волнения энергии вокруг Зеркала или рассчитывает, что в той суете, какая всегда царит на Базаре, никто и не обратит внимания на лишнюю силу. В случае же неприятностей там легко уйти от погони.

– А, возможно, Зеркало тоже сыграло свою роль, – задумчиво вставил Ранреу, чем тут же приковал к себе все внимание.

– Поясните, – нахмурил брови Альзорел.

– Если бы ты украл подобную вещь… – начал Лоу, но его адъютант тут же отчеканил:

– Я прошу вас даже ради примера не озвучивать подобных абсурдных и оскорбительных предположений.

Старший протектор Карнавы довольно улыбнулся. Ну какой же его мальчик милый, когда злится!

– Прошу прощения, – неискренне произнес Ранреу и продолжил: – Я рискнул предположить, что любой человек, пошедший на подобное преступление, вряд ли удержится от искушения заглянуть в Зеркало. И вот тут начинается самое интересное. Зеркало вполне могло показать ему что-то, что изменило или, наоборот, убедило его в правильности выбранного пути. А могло и сыграть в свою пользу – то есть направить похитителя туда, где его будем ждать… мы. Или кто-то похуже. Или тот, кто вернет Зеркало на его законное место.

– А оно может выкинуть такой фортель? – спросил Альзорел у Халльдуора, как у наиболее опытного духовника.

– Вполне, – кивнул тот. – Священные предметы, особенно имеющие непосредственное отношение к Сайенсену, частенько обладают собственной волей, – немного помолчал, потом раздраженно брызнул искрами и добавил: – И чувством юмора. – Внезапно Рошел усмехнулся, и даже пламя вокруг него поголубело, что означало смену настроения в лучшую сторону. – Это не особо известная байка, ибо такие вещи стараются не афишировать. Однако в свое время определенный, можно сказать, достаточно широкий круг лиц знал сию историю. Я тогда проходил практику в одном храме. В нем находилась и сейчас, разумеется, находится реликвия, тоже имеющая отношение к Сайенсену. Зовется она Пером Случайных Пророчеств, и название это полностью отображает сущность. Выглядит сие чудо как обычное белое, разве что чересчур пушистое перо. Периодически оно оживало и что-нибудь писало или рисовало на бумаге, специально для этого положенной рядом. Разумеется, безумно дорогой. – Рошел отчего-то еще раз усмехнулся. – Ибо только такая достойна соприкоснуться с тайной бытия. – Судя по изменившемуся голосу, это была цитата. – Одно время главный жрец даже настаивал, что Перо сообщает миру волю Сайенсена. Сами понимаете, какие выгоды это лично ему сулило, подтвердись такое. Но пророчества, изредка выдаваемые сей священной реликвией, – отчего-то при упоминании о ней тон Халльдуора неизменно становился ироничным, – никак не могли тянуть на волю верховного Бога. Пришлось главному жрецу успокоиться, пока излишнюю ретивость насильно не поубавили. История же моя начинается с того знаменательного дня, когда Перо, изрядно заскучав (уж не знаю, откуда оно получало свои Пророчества, но в этот раз неизвестный отправитель задерживался с посланием), решило пошутить. Разумеется, тогда никто не знал, что это проявление чувства юмора реликвии. Как бы там ни было, в одно прекрасное утро – солнечное, с легким ветерком с моря – Перо приподнялось и споро заскрипело по бумаге. Молоденький служка, приставленный к реликвии…

– Не ты ли, Халльдуор? – хмыкнул Ранреу.

Фаар качнул головой и ответил:

– Нет, я в ту пору помощником у главного жреца был. Не перебивайте. Так вот этот молоденький служка только-только собрался еще немного соснуть, как тут такое событие. В общем, досмотреть сон, очевидно, очень приятный, судя по общей встрепанности, отроку не дали. Тут же началась суматоха, крик, гам. Обряд внеурочный решили провести. Когда же

все улеглось и пророчество прочитали, то очень удивились, потому что текст был следующим: «Удачу поймает за рыженький хвостик нашедший у пылкого моря снасти из кости»[10]. И если в начале пророчества речь явно шла о ререки, то конец его удивлял. Народ почесал затылки, развел руками и забыл, но нашлось и немало тех, кто решил, что слова адресованы именно им. И начали искать. Много было догадок, что такое пылкое море и что за снасти из костей. Даже несколько неприятнейших эпизодов случилось из-за этой истории. Но не будем об этом, а перейдем к тому, кто все-таки нашел отгадку. Это был один из тех людей, кому в какой-то момент надоело работать на чужого дядю, и он решил попытать счастья в самостоятельном плаванье. Не знаю уж, каким ветром его занесло в этот храм. Сам он говорил, что надеялся найти подсказку, указание на путь, где ждет его успех. Пророчество засчитал на свой счет. И немедленно отправился в плаванье. Искать неведомое пылкое, читай, пылающее, море. Правда, товару разного не забыл с собой прихватить. Долго ли, коротко ли плавал новоявленный искатель счастья, но однажды корабль, на котором он путешествовал, попал в шторм. Занесло их далеко южнее Феэркен-сена. И вот там увидели моряки дивное зрелище – море горело. Полыхало багряно-рыже-желтым пламенем! Они глазам своим не поверили, даже подплыли ближе, несмотря на страхи и суеверный ужас. И что же они увидели? Впереди была мель, близ которой море обильно поросло какими-то неизвестными у нас водорослями. Они поднимались даже над водой, частично плавая по ее поверхности как те же лилии. Только цвет у них был как у огня. Обычного, не моего. Красный, желтый, рыжий. На солнце немудрено спутать. Но каково же было удивление нашего героя, когда на отмели он увидел странное, причудливой, как ему тогда показалось, архитектуры сооружение. Упросил капитана спустить на воду шлюпку, дабы осмотреть диво дивное. Диво дивное на поверку оказалось выбеленным скелетом какой-то неизвестной науке твари, размерами мало уступающей киту, но строением больше напоминающей сухопутное животное. Кости успели не только обрасти водорослями, но и обзавестись целой коралловой плантацией, чему моряки очень обрадовались, ибо кораллы были уникального, почти черного оттенка. А наш герой и вовсе возликовал, когда понял, что часть водорослей, равно как и сами коралловые полипы, укрепившись на костях, переплетаясь между собой, создавая таким образом что-то вроде разнородной сети, ловят некрупных рыбешек, креветок и прочую мелкую дрянь. «Вот то, о чем говорило пророчество! – подумал он, от радости едва не забыв прихватить с собой пару веточек коралла. – Теперь меня точно ждет удача!» Однако непонятно было, что теперь-то делать. И он вернулся в храм. За разъяснениями, так сказать. Жрецы, во главе с тем самым честолюбцем, только руками разводили. На всякий случай решили спросить у Пера. Я видел эту сцену. Клянусь, если бы могло, оно бы почесало себе затылок, в смысле кончик. А написало следующее: «Вахны заберите, вот те на. Я же пошутило». Подобное высказывание повергло всех в шоковое состояние. А Перо подумало-подумало и дописало: «Засим пусть храм выпишет этому шустрецу пять седьминов[11] и благословит на удачу».

Рассказ прервался общим гоготом, а духовник Среднего острова Карнавы-шэ продолжил:

– А что делать? Скрипя зубами, главный жрец выдал названную сумму и душевно предложил мужичку «идти, дорогому, за своей удачей, пока она прямо тут его, поганца, в смысле счастливца, не настигла чем-нибудь поувесистее». Да-да, так и сказал, – сам уже смеялся Халльдуор. – А наш герой не растерялся. Вложил деньги в дубильное дело и с тех пор процветает.

---

[10] Символом удачи в Карнаво-Наррском колье считалось милое и очень юркое создание, называющееся ререки. Более всего оно было похоже на белку, только покрупнее, ушки чуть длиннее и закругленные, лапы немного иного строения, что позволяло ему не только отлично лазать по деревьям, но и плавать, нырять, весьма шустро бежать по ровной поверхности. Цвет шкуры у этих зверьков всегда был рыжий, а хвост не менее пушистый, чем у белок. Когда человеку сильно везло, говорили, что он поймал ререки за рыжий хвост.

[11] **Седьмины**, иногда просто Седьмые, – самая крупная и ценная монета в Карнаво-Наррском колье.

Конец истории был встречен еще более громким хохотом.

К слову сказать, Перо Случайных Пророчеств оказалось более чем щедро. Денежная система на Карнаво-Наррском колье строилась следующим образом. В ходу были четыре типа монет: золотая, серебряная, медная и Седьмая. Золотая была самой маленькой и называлась северняк – по ассоциации с Северными островами. Серебряная чеканилась покрупнее и в обиходе именовалась как средняк. Медную соответственно делали самой крупной и звали южняком. Ее ценность была наименьшей. Одним из самых распространенных ругательств в Карнаве-шэ и Нарре-шэ было пожелание: «Чтоб тебе только южняками платили!»

Самой ценной считалась Седьмая монета. Формы она была неровной – точно повторяя весьма изрезанную береговую линию Феэркен-сена. По ее внешнему краю шла полоска меди, в середине положили серебро, золото окаймляло бледный голубоватый кристалл в центре, с легким смещением вбок, имитируя тем самым самое крупное озеро Седьмого острова. Монета эта почти не использовалась в обычных торгово-денежных операциях. Чаще всего ее хранили в доме как оберег или дарили на какие-нибудь праздники. Почиталась она и как верное вложение капитала, некий неприкосновенный запас на черный день. Часто седьмины дарили молодоженам и новорожденным.

– Вот смотрю на тебя, Халль, – покачал головой Элайтер, – вроде серьезный дальше некуда, а как байки потравить, так ты первый. Ты вот к чему это сейчас рассказывал?

Фаар смерил его негодующим – почти багряным – взглядом. Впрочем, как коллеги уже заметили, напарнику позволялось куда больше, чем всем остальным.

– Во-первых, серьезный не значит занудный. Во-вторых, рассказ этот был иллюстрацией к моим словам о чувстве юмора реликвий, связанных с Сайенсеном, а также о собственной воле подобных предметов. Разговор же наш до этого отступления касался особенностей нахождения Зеркала Твоего Шанса на Базаре-Скажи-Что-Ты-Хочешь. И не смей ме-ня более одергивать.

Карнелл только хмыкнул.

– Давайте лучше подумаем, как мы отыщем на этом огромном рынке наше Зеркало, – перевел он тему. – Как я понимаю, более конкретных указаний, чем «где-то на Базаре», у нас нет.

Ранреу, искренне наслаждавшийся и рассказом, и перепалкой, почесал нос и произнес:

– Я давно думаю об этом. Предлагаю вот что…

Глава 4

– Это называется «не привлекать к себе внимания»? – пробурчал Шаи, неодобрительно глядя на оборотня. Тот обнимал сразу двух девушек, тискал их за талии и то, что ниже, и громко о чем-то вещал, скорее всего о красоте и свободной любви. Девушки смеялись и выглядели очень довольными. Одна из них уже почти добралась до кошелька барса.

Фелл, Гархаэт и Майрэл отправились на Средний остров Нарры-шэ, где находился самый крупный Игровой Квартал. Так назывались места, в которых скапливалось большое количество игорных и прочих развлекательных заведений. Причем не обязательно они были связаны с какими-либо запретными удовольствиями. Тут же находились и театры, и манежи, и площадки для циркачей с акробатами. Поблизости обязательно оказывались лавки и магазины – от книг до ювелирных изделий. Несколько веков назад правящий в ту пору король издал указ, по которому все подобные заведения (кроме торговых) переносились в специально отведенные места. Решение это было принято, дабы огра-ничить преступность и не смущать слабые сердца. Несмотря на недовольство хозяев, за которыми порой стояли очень влиятельные люди, пришлось подчиниться монаршей воле, хотя этот указ чуть не стоил ему трона. Однако дело было сделано.

В Игровых Кварталах танцевали, пели, колдовали, пили, смеялись, развлекались, насколько позволял кошелек и щедрость кредита. Разумеется, здесь же сосредотачивалась нелегальная жизнь если не всей Нарры-шэ, то ее Среднего острова уж точно. Запрещенные игры, алкоголь, дурманные зелья, полулегальные дома иллюзий, незаконная проституция, скупка краденого, штабы и явочные места песец-гильдий, величественные дворцы Домов Чести – все это и многое-многое другое находилось и весьма активно функционировало именно здесь. Изначально оно действительно занимало квартал, но постепенно разрослось до размеров среднего города, со своими пристанями и парками, богатыми районами и трущобами, храмами и учебными заведениями. Власть здесь принадлежала Домам Чести и песец-гильдиям. Вмешательства в свои дела они не терпели, но понимали, что порой необходимо сотрудничество и со стражей, и с протекторами, и с иными властями. Но даже тем приходилось играть по правилам почти всесильных глав этих полулегальных организаций. И уметь с ними разговаривать. Именно для этого сюда и отправились Шаи и Рыжий.

– Ну что ж, по крайней мере вряд ли кто заподозрит, что он с нами, – хмыкнул Гархаэт. Одеты они с напарником было весьма скромно и ничем не отличались от сотен горожан, туда-сюда сновавших по улицам. Правда, выправку и дворянское происхождение Фелла трудно было скрыть, а Рыжий не удержался от пары дорогих деталей – пояса, ножен и украшений, которые он просто не мог снять, показываясь в городе, из-за традиции его племени: иначе духи-покровители могли лишить своего благословения, а значит, защиты и удачи. Но, учитывая район, где протекторы прогуливались, в них легко было предположить ищущих необременительных развлечений друзей среднего достатка. По крайней мере, глядя на эти лица, трудно было представить, что их обладателей может тревожить забота тяжелее выбора между двумя видами удовольствий.

Адъютант вздохнул и печально поделился:

– Я ему почти завидую. Слушай, у него разве не должен уже пройти период полового созревания, тьфу, я хотел сказать, особой сексуальной активности, ну он же уже не юноша, хоть и выглядит так.

Майрэл выглядел как молодой мужчина с пепельными волосами и слишком яркими черными глазами. Так и ждешь, что в них вот-вот вспыхнет ярость или страсть.

– Он же оборотень, – хохотнул Рыжий. – У них период полового созрева… то есть этой самой активности заканчивается только со смертью.

Шаи вздохнул:

– Веселенькая ожидается прогулка.

– Да и дельце, похоже, тоже. – Гархаэт словно случайно завел руку под полу накидки. Фелл знал, что там у него спрятан один из кинжалов. Проследив взгляд протектора, помощник Льота мигом повторил его жест, только его ладонь опустилась в карман. Трудно было представить, но красавчик и мастер меча Шаи очень любил такое народное средство решения проблем, как кастет.

– Ну-ка, ну-ка, кто это тут у нас? – Насмешливый голос мог принадлежать только одному существу на свете. Хорьку. И это была отнюдь не зверушка. Как бы того ни хотелось. Ведь тогда можно было бы поймать тварь и пришибить, раздавить, замучить, убить особо жестоким способом. Эту же дрянь придушить легко не удалось бы. И не потому, что она была так уж сильна, а из-за ее, вернее его, высокого положения в песец-гильдии Среднего острова, не говоря уже о связях в других частях Нарры-шэ и даже на Базаре-Скажи-Что-Ты-Хочешь. – Неужто Шаи Фелл и Гархаэт Рыжий? Какие гости нас почтили своим вниманием, а, ребята? – Узкое, с мелкими чертами лицо Хорька повернулось к «ребятам». Эта свита никогда не менялась – грузный полукровка, больше похожий на глыбу гранита, чем на живое существо, высокий блондин с колдовскими способностями, непонятный субъект, постоянно меняющий свою форму, и еще пара-другая менее колоритных персонажей. По правде говоря, Шаи, Гархаэт и Майрэл могли бы справиться с такой проблемой. Беда была в том, что, во-первых, в процессе, без всякого сомнения, пострадали бы окружающие, а, во-вторых, именно для разговора с представителями песец-гильдии эта троица сюда и отправилась. То, что попались именно эти, можно было посчитать откровенной неудачей. Зато встреча состоялась куда быстрее, чем протекторы рассчитывали. Но радости отчего-то не чувствовалось.

– Хореоок! – протянул Фелл, непроизвольно растягивая слова и с трудом удерживаясь от того, чтобы не начать разговор с удара кастетом. – Какая встреча! Ты по-прежнему не рискуешь ходить по Кварталу один?

Лицо достойного представителя песец-гильдии дрогнуло в ярости, но тем не менее он лилейно произнес:

– Что ты, что ты, дорогой, какие опасения? Это почетный эскорт для ваших высокородных особ. Чтобы вы, не дай Нарра, не заблудились.

«Ребята» льстиво заржали. Непонятный субъект так старался, что чуть окончательно не потерял форму, уже начав сливаться с лужей, но в последний момент сумел собраться в более-менее вертикальное положение.

Гархаэт упер руку в бок и хмыкнул.

– Хорек, да ты никак в проводники нанялся? И почем сейчас услуги путаника[12]?

По глазам собеседника было видно, что фраза не осталась незамеченной.

– Тебе не по карману, Рыжий. Поэтому возрадуйся, что такая честь тебе все же оказана. Ребята.

«Почетный эскорт» двинулся вперед, намереваясь взять протекторов в кольцо. Майрэл как раз доцеловал пальчики последней из окружающих его девушек, буквально из-под руки одной из них увел свой кошелек и неторопливым шагом направился в сторону коллег.

Гархаэт и Шаи переглянулись, решив сначала помотать нервы – и все остальное тоже, а потом уже дать себя «сопроводить» в апартаменты песец-гильдии. Это не было только их прихотью. Как ни странно, с этими ребятами куда проще было общаться после хорошего мордобоя. Обычно после него следовало примирение, а то и попойка, что в большинстве случаев

[12] **Путаник** – мелкая нечисть, обожающая закусывать заблудившимися путниками и делающая все, чтобы таковых оказалось как можно больше – пугает, ложным светом заманивает в чащобу или болото, наводит иллюзии вроде несуществующих тропинок, подражает голосам и звукам.

способствует пониманию. Льот весьма не одобрял такой метод ведения дел, но благоразумно не вмешивался.

Сопровождающие Хорька придвигались все ближе, и с каждым их шагом становилось понятно, что это вовсе не бродячий цирк, а действительно отличные бойцы, которым все равно, жив ли останется человек после их работы или мертв, лишь бы хозяину результат понравился. Улица мигом опустела, лавочки тут же закрылись, даже окна и витрины ставнями отгородили. Специальными, противоударными, их даже меч не брал. Фелл и Рыжий, вздохнув, повернулись так, чтобы в случае чего прикрыть друг другу спину.

– Шерши не появился? – шепотом спросил Шаи.

– Как видишь, – хмыкнул великан.

– Значит, выживем.

Майрэл бесшумно и незаметно для всех, кроме коллег, вскочил на крышу одной из лавок и теперь поверху пробирался к месту намечающейся потасовки.

Фелл и Гархаэт видели оборотня, но ни взглядом, ни жестом не выдали этого, не желая, чтобы противники его заметили. Не стали они и устраивать многозначительные подмигивания в сторону блондина с магическими умениями. Протекторы и так знали, что Рыжий примет первую атаку на себя, а Шаи метнется к этому вахному «прядильщику», как таких умельцев обычно называли – за способность сплетать энергию в заклинания, – и метким ударом по макушке не даст ему творить гадости. Судя по ухмыляющемуся Хорьку, у того их было приготовлено достаточно. Амулеты Богини многое могли отразить или свести на нет, но полной гарантии не давали. А коли Шерши не явил свой лик, то придется справляться своими силами.

Обычные протекторы от духовных отличались именно тем, что их работа с энергией не предполагала серьезного практического применения. Да, она давала подпитку телу и душе, но не более. Пару фокусов протекторы, подобные Рыжему или Майрэлу, умели, но в бою оные мало могли помочь. Задача духовников же была восполнять этот пробел, в первую очередь усиливать способности и боевые качества приставленных к ним протекторов, а во вторую, но не менее важную, отражать атаки тех сил, против которых обычные люди оказывались бессильны. Помимо этих задач, на коллег Шерши, Микоша, Фиро и Халльдуора накладывались и другие обязательства, но эти пункты были самыми основными. Чувствовать волю Бога и Богини могли все протекторы, хоть духовники гораздо сильней.

– Как ты думаешь, Шаи, – громко вопросил Гархаэт, – сколько можно получить у ищеек за эти рожи?

– В северняках вряд ли заплатят, Рыжий, – ухмыльнулся адъютант. – Мелкие суммы в северняках не выдают, знаешь ли.

Если до этого драться с ним особо не хотели, то теперь сделали бы это с удовольствием – у бандитов из песец-гильдий считалось особым шиком попасть в списки тех, за кого назначена награда, и чем она больше, тем авторитетней становился носитель столь дорогой головы.

«Почетный эскорт» придвинулся еще ближе. Руки удобнее ухватили оружие. Между пальцев «прядильщика» уже потрескивали едва различимые зеленые нити энергии. Тишина затопила улицу. Казалось, даже люди за стенами притаились, боясь неосторожным звуком выдать свое присутствие. Каждое движение могло дать сигнал к началу потасовки. Но тут…

– Пошли вон, шавки.

Голос был настолько спокоен, что казалось – именно таким будут констатировать конец этого мира.

В этой замершей, ждущей тишине эффект от фразы и тона оказался подобен крику в ночи. Обернулись все. Разве что протекторы сделали это, не выпуская из поля зрения своих противников. Впрочем, будем объективны, часть последних поступила так же. Майрэл припал к крыше, стараясь ничем себя не выдать.

Говоривший стоял посредине улицы, сопровождаемый тремя гибкими фигурами – столь странными, что даже их пол определить казалось затруднительным. Тени от одежды и домов ложились на лица так, что черт разобрать не представлялось возможным. Солнце, светящее им в спины, помогало в этом. Даже на пустой улице неизвестные не привлекали внимания, взгляд на них просто не останавливался. Зато не заметить говорившего было невозможно. Абсолютно белое лицо, синие волосы и золотые глаза с узкими ромбовидными зрачками выдавали в нем представителя расы ториеров, очень малочисленной и загадочной. Их умение поднимать ураганы и вихри вызывало почти суеверный ужас практически у всех жителей Карнаво-Наррского колье.

Все «шавки» опешили, замерли и задумались, так ли им необходимо участвовать в этом мероприятии. Протекторы, быстро придя в себя, начали прикидывать, а с чего это им оказана такая честь – сам Лигард Синий Холод пришел за ними. И за ними ли? Этот ториер считался вторым лицом в одном из местных Домов Чести и в перспективе должен был его возглавить. Он и так руководил почти всеми делами этой организации. Кроме того, безжалостней убийцы и толковее «прядильщика» еще поискать. Поговаривали, что большинство самых известных операций, которые вознесли Дом Разбитого Урагана над другими, были спланированы именно им. Лигард Синий Холод не боялся ничего и никого, а его – почти все.

И вот он тут. Почему?

Глава 5

– Я не понимаю, Ранреу, это и есть твой план? – Казалось, Халльдуор сейчас сожжет все на десяток шагов вокруг себя.

– Ну, не рассчитал чуть-чуть, – без особого раскаяния пожал плечами старший протектор. – Но хорошая же была идея!

Идея и правда была – не подкопаешься. Кто ж знал, что не сработает?

Сейчас группа служителей Карнавы находилась на Базаре-Скажи-Что-Ты-Хочешь. Место это было зело своеобразное. Начать с того, что находилось оно не на земле, а на воде. Здешняя торговля началась невероятно давно. Тогда территориальными водами Нарры-шэ и Карнавы-шэ считались лишь несколько десятков льесов[13] от береговой линии. Как уже упоминалось, торговля между странами всегда шла весьма оживленно. И в какой-то момент несколько ушлых купцов договорились встречаться в самом узком месте между Южными островами. Так удавалось избежать налога на торговые операции. Ввозные и вывозные пошлины, конечно, приходилось платить, но всяко меньше, чем если бы корабли плыли до другого государства и продавали-покупали там. Да и прочих расходов не так много. Постепенно об этом стало известно и другим купцам, и они посчитали, что идея вполне перспективна. Слухи по обеим странам распространялись с примерно одинаковой скоростью, да и деловая активность народонаселения Нарры-шэ и Карнавы-шэ мало чем отличалась. Не прошло и пары лет, как местечко между островами кишмя кишело торговыми судами, лодками, баржами и еще Сайенсен знает чем.

Спустя еще какое-то время недалеко нашли мелистое дно, и там начали строить что-то вроде поселка на сваях, устраивая постоянные магазины и склады. Корабли не могли слишком близко к нему подойти, но пара льесов на веслах не такая уж большая плата за возможность безотлучного пребывания в столь выгодном месте. К моменту, когда монархи обеих стран спохватились, сделать что-либо – или установить свою власть, или собирать налоги, или разогнать – было уже невозможно. Хотя бы потому, что рынок по-прежнему располагался ровно посредине между государствами. Провести разделительную черту через его центр тоже не удавалось – каждая сторона упорно засчитывала себе больше, чем другая готова была ей отдать. Кроме того, торговцы, видя такое дело, периодически скидывались на подкуп нужных лиц в правительстве и ближайшем окружении то одной, то другой страны, дабы те тормозили любое решение по этому вопросу.

В конце концов, Базар был взят под покровительство Феэркен-сеном, который тоже находился недалеко от него, но дальше надсмотра за порядком и постройки пары храмов жрецы не пошли – слишком уж сильны оказались объединившиеся купцы. Количество протекторов и прочих лиц, присланных с Седьмого острова, строго ограничили.

Однако храмы и святилища Сайенсена стояли в пяти точках Базара. И именно на это был расчет Ранреу. Он предположил, что между храмами, наполненными силой верховного Бога, и предметами, связанными с ним, в свою очередь должна протянуться некая энергетическая ниточка. Особенно если они находятся недалеко друг от друга. Святилища стояли на примерно равном расстоянии друг от друга, но, увы, не охватывали всего Базара. Слишком уж велик он был для этого. Да плюс прочие колебания, которых никто не отменял.

– Идея-то хорошая, – хмыкнул Халльдуор, – однако не сработала. Почему я не удивляюсь?

---

[13] **Льес** – мера длины, равная примерно 1,3 километра.

– Я с удовольствием послушаю и твои идеи, – парировал старший протектор Карнавы, взглядом заставив Альзорела убрать с лица ехидную ухмылку. Похоже, Рошел с его резкостью в отношении всех и вся, главным образом Лоу, становился для адъютанта личным божеством.

– А нам не дадут… какой-нибудь предмет из храма, чтобы походить с ним по рынку? – немного поспешно спросил Микош.

Халльдуор покачал головой:

– Даже если бы дали, в чем я очень сомневаюсь, это же не амулет, чтобы работал на ходу. Нужно по часу стоять в каждом месте, чтобы связь, если есть с чем связываться, установилась. Не думаю, что у нас есть время для подобных ожиданий.

– Твои предложения? – повторил в более мягкой форме высказывание старшего протектора Элайтер. И чуть отступил, давая дорогу странной парочке, зигзагами идущей по дощатому узкому тротуару, предусмотрительно положенному между двумя зданиями.

– Ну скажи же – так веселей ходить! – смеялась девушка.

Парень, также хохоча, почти выкрикнул:

– А я знаю, как нам найти Зеркало! Давай кружиться!

И они закружились. Прямо посредине тротуара. Мало заботясь о его нещедрой ширине и о том, что практически вынудили протекторов прижаться к стенам. Пока команда Карнавы пыталась справиться с удивлением, пара остановилась, уже изрядно шатаясь, и, держась друг за друга, уставилась прямо на опешившего Микоша.

– Куда? – спросил каштановолосый парень.

Рыженькая девушка мотнула головой, посмотрела направо, налево и ткнула пальцем в одну из сторон:

– Туда!

– Отлично! Пошли.

И они пошли. Так же зигзагами и еле держась на ногах.

– Что это было? – совладав с неподобающим для служителя Карнавы удивлением, выговорил Альзорел. Со всем своим юношеским максимализмом и строгостью он не мог, не желал признавать наличие в этом мире чудаков.

Халльдуор внезапно расхохотался:

– Это любимчики богов, мой юный друг.

– А разве не мы их любимчики?

– Мы просто на них работаем, – усмехнулся мужчина и перевел тему: – Кстати, меня заинтересовало, что за Зеркало они имели в виду.

– Мало ли зеркал на свете, – буркнул недовольный адъютант. – Не будете же вы утверждать, что эти… блаженные ищут то же, что и мы.

Фаар не счел нужным отвечать, лишь посмотрел на Ранреу. Тот пожал плечами и произнес:

– Эти сведения секретны. Никто, кроме жрецов Храма Твоего Шанса, нас, и, – он скривился, – наших коллег, – имелась в виду группа Нарры, – не знает о похищении.

– Не считая вора, – едко заметил Халльдуор. И тут же совершенно ровным голосом добавил: – Предлагаю отправиться в храм Карнавы и спросить, нет ли у наших соратников какого-либо надежного источника информации. В воровской среде.

– Думаешь, у них может быть такая информация? – хмыкнул Ранреу. – Я имею в виду о конкретной сделке.

– Ну, хоть примерно. Или могут посоветовать, кого тряхнуть.

– Ага, хорошо, что я загодя попросил ребят из храмов отслеживать возникающие связи, – будто невзначай обронил старший протектор. – Чую, уйдет наш клиент с Зеркальцем.

– Думаешь, он долго будет на корабль грузиться? Такой шустряк наверняка придумал, как уйти другим путем.

– Нам, главное, хоть что-то конкретное о нем узнать.

Ранреу Лоу и самый опытный в команде Карнавы духовник могли вести такие разговоры бесконечное количество времени. Остальным членам группы оставалось только следовать за ними, стараясь не особо глазеть по сторонам. А посмотреть было на что. И хотя каждый из них за свою жизнь не раз и не два оказывался на Базаре-Скажи-Что-Ты-Хочешь, привыкнуть к нему можно было, наверное, если только живешь здесь. Слишком уж много необычного. Начать с деревянного настила под ногами – он мог и качаться, и даже пружинить, а в щели между досками (дырок не было, за этим очень строго следили соответствующие вынужденно организованные службы. Кому понравится, если потенциальный покупатель провалится в воду прямо перед твоим заведением?) отчетливо просматривалась рябь волнующегося моря. Надо отметить, что шторма смывали этот городок-рынок всего пару раз. С тех пор прядильщики и жрецы усердно трудились над погодой в этой области. Подношения Карнаве, Нарре и всяческим более мелким повелителям стихий совершались регулярно и весьма щедро. Слишком уж дороги оказывались шторма и ураганы. Поговаривали, купцы даже приплачивали русалкам (разумеется, учитывая их вкусы), дабы те укрепляли дно. Вряд ли бы сами морские девы стали заниматься такой работенкой, а вот какую-нибудь водную живность под это дело организовать вполне могли.

Однако к воде буквально под ногами привыкали быстро, исключая самых мнительных, но даже такие забывали о своих треволнениях, узрев все то богатство, что окружало их. Каждый дом, палатка или просто столик под обязательным зонтиком от солнца (и с рекламной надписью!) чем-то торговали. Здесь было все – от тканей и оружия до ювелирных изделий, от масок и шутейных колпаков до боевых амулетов, от приворотных зелий до игрушек, от книг, обычных и колдовских, до редких экзотических животных, от… впрочем, перечислить все то, что тут предлагалось на продажу, не представляется возможным. Достаточно сказать, что список привозимых товаров никогда не умещался в одной счетной книге, с которыми корабли и лодки встречали местные чиновники. К слову сказать, особо обременительной мзды на Базаре не брали, но с правилами поведения – вроде починки настила рядом со своей лавкой или запрета на боевую магию – обязательно знакомили. За какие-то нарушения карали штрафами, за какие-то изгоняли без права возвращения. Несмотря на то что запрет можно было обойти, так рисковали немногие.

Храмы Нарре и Карнаве здесь тоже стояли. Причем друг напротив друга, по двум сторонам небольшой площади, на которой обычно давали представления заезжие артисты и циркачи. В принципе не было никакой необходимости ставить святилища так близко друг к другу, но, как подозревали многие, купцам просто нравилось наблюдать за склоками жрецов обоих божеств. Чего-то более масштабного протекторы и иже с ними позволить себе не могли из-за того же запрета на боевую магию и «любые разрушительные действия с применением сил энергии», как значилось в документах.

Давать противникам такой повод для злорадства, как высылка не умеющего держать себя в руках жреца, никто не собирался. Именно поэтому приходилось оттачивать свое красноречие, читай – злословие.

Впрочем, тому, кого протекторы Карнавы увидели, как только вышли на площадь, этого и не требовалось. Потому что уж его красноречие, читай злословие, было отточено и так. Бесконечными словесными поединками с одним из них.

– Халль, держи себя в руках! – взмолился Элайтер.

Куда там! Пламя полыхнуло вокруг Рошела, мгновенно убив всю маскировку, и тут же окрасилось в фиолетовый. Цвет крайней степени ярости фаара.

Будто почувствовав что-то, объект его огненной – в буквальном смысле – нелюбви повернулся в их сторону. И в неожиданной тишине – относительной, будем честны – отчетливо щелкнул веером.

Если требовалось рассказать о внешности Шерши Ро, самого сильного духовника Среднего острова Нарры-шэ, разные люди давали практически одинаковое описание. И в нем всегда присутствовали три детали. Первая – глаза. Нельзя сказать, что красоты они были невероятной, но в них было очень, очень много жизни, чувств, они всегда были полны эмоций, мыслей, каких-то потаенных и явных страстей, и это влекло взор. Второй особенностью, которую все запоминали, назовем презрительно-вредную, реже гневливую гримаску, частенько появлявшуюся на лице духовника. Третьей неотъемлемой деталью облика протектора Ро считался веер. Этот аксессуар чаще всего использовался не по прямому назначению, а, скорее, чтобы подчеркнуть ту или иную эмоцию хозяина, указать на важность его слов или поставить щелчком точку, акцент. О да, у этого веера было столько же назначений, сколь у самого Шерши чувств.

– Кого я вижу! – Духовный протектор стоял на ступеньках храма Нарры, и смотреть свысока ему было очень удобно. Впрочем, этим искусством он тоже владел в совершенстве. – Халльдуор, да ты, как я посмотрю, решил вывести свой зверинец на прогулку?

– Что ты тут делаешь, негодяй?! – прорычал, иначе и не скажешь, Рошел.

– Как что? – невероятно искренне удивился Ро. – Славлю свою Богиню. А вот что *ты* тут делаешь? В такой-то компании.

– Иду славить своего Бога, – Халльдуор издевательски передразнил характерные интонации Шерши. – Доволен?

– Когда я вижу тебя, я всегда доволен, – мигом отреагировал его собеседник. – Когда еще представится повод так повеселиться?

– Ты только это и умеешь. И еще – любоваться собой.

– Разве это плохо – любоваться собой, когда есть на что? А ты все работаешь, трудишься в поте… искрах лица? И тела. – Шерши проследил, как два особо крупных фиолетовых огонька упали на деревянную мостовую.

– А что нам еще остается после того, как вы все портите? – вдруг спокойно, хоть и насмешливо ответил Рошел.

– Чем же мы вновь тебе не угодили, о справедливейший?

– А то ты не знаешь, о мудрейший!

– Не имею ни малейшего представления, – очень правдиво пожал плечами и даже махнул веером Ро. – Вообще невероятно удивлен тем, что шестеро, – под скептическим взглядом Шерши Альзорел мгновенно залился краской и вписал этого конкретного служителя Богини в личные враги, – пятеро, – «поправился» он, – лучших, нет, пожалуй, все-таки просто не самых худших протекторов Карнавы решили в рабочее время прогуляться именно здесь, – говорилось это невероятно невинным тоном. – Или, может, вас всех резко понизили и перевели в жрецы местного, прости Нарра, храма? – Презрительный взгляд на святилище Бога.

Ранреу подумал, что прекрасно понимает Халльдуора с его потемневшим пламенем. Рядом начали закипать остальные. Разве что Элайтер остался невозмутим. По крайней мере, внешне. Особенно старший протектор опасался за последнего, до сих пор не промолвившего ни слова коллегу. Олестер Окаянный принадлежал к древнему роду, во время последней, достаточно уже давней войны между Карнавой и Наррой, выступавшему на стороне Богини. В конце боевых действий они вернулись к Богу и теперь всем кланом упорно считали, что должны замаливать свои грехи перед ним всеми возможными способами. Из оных Окаянные (это имя род принял в знак своей вечной вины) видели только два пути – быть или жрецами, или протекторами. И те и другие из них получались бы великолепными, когда б не их излишний фанатизм. Подчеркнуто холодные, умелые бойцы, не заводящие друзей и всегда печально-мрачные – слишком уж печально-мрачные, на взгляд Ранреу, – они становились совершенно неуправляемыми, когда дело касалось веры.

Возможно, на это и рассчитывал Шерши, пригоршнями швыряя иголки своих слов в группу протекторов. Вряд ли он всерьез думал, что кто-то из них сорвется и попытается устро-

ить выяснение отношений с применением боевых искусств и заклинаний, но почему бы не попробовать? В случае удачи приз был бы более чем желанен. И имелось в виду не только удаление конкретных личностей отсюда.

Ранреу также подозревал, что Шерши Ро просто не мог иначе. Очевидно, при виде извечного недруга Халльдуора Рошела он тоже был не в состоянии удержать язык на привязи. Если добавить к этому его обычную вредность, получится именно то, что происходило сейчас.

Старший протектор Карнавы предусмотрительно положил руку на плечо Олестера и сжал его. Мышцы молодого мужчины казались сплошь отлитыми из стали, но пока Окаянный держался. Лишь глаза сузились до щелок.

А Шерши все никак не мог успокоиться:

– Или вы тайком от Карнавы батрачите тут? Слышал, ваш Бог бывает скуп, как теща на порты для зятя.

– Зато ваша Богиня щедра до невозможности, – не остался в долгу Халльдуор, – и недальновидна к тому же, если до сих пор терпит тебя в своих духовниках. Никогда не видел более бесполезного существа. Ты хоть что-нибудь умеешь, кроме как любоваться в зеркало? Впрочем, вполне вероятно, на этом вы с Наррой и сошлись.

Теперь, судя по яростному блеску в слишком живых глазах Шерши, и он взбеленился. Однако силу призывать не стал. Хотя явно хотелось.

– Моя Богиня прекрасна и полна сочувствия, не то что ваш равнодушный Бог. Ты поэтому так злишься, что завидуешь? Или, – в этот момент Ро поднес к губам веер и поднял бровь, – тебя так зеркала интересуют?

Ранреу был уверен, что каждого из их группы наррийский духовник видел хоть краем глаза, и, судя по торжеству во взоре, что-то ему стало ясно. Впрочем, и им тоже.

– Что ты… – неизвестно, что хотел ответить Халльдуор, но закончить ему не дали. И вовсе не Ро или кто-то из группы Лоу.

То, что произошло в тот миг, в первый раз за всю историю Базара-Скажи-Что-Ты-Хочешь заставило смолкнуть все разговоры на несколько потрясённых секунд. Чтобы через пару мгновений они возобновились вновь с удвоенной, а то и утроенной силой.

Причиной этому небывалому событию стал взрыв. Где-то за несколько кварталов от храмов, возле которых находились сейчас проекторы Карнавы и Шерши Ро, полыхнуло так, будто огонь захотел добраться до небесного светила. Пламя быстро опало, но не исчезло. Его отблески были отлично видны даже отсюда. И слышны крики.

Несколько мгновений потребовалось, чтобы прийти в себя и более-менее оценить обстановку.

Шерши принялся озираться, прикидывая район, в котором произошел взрыв. Халльдуор нахмурился, вслушиваясь в ощущения: кто-то очень серьезно возмутил энергию. Протекторы потянулись к оружию. А Ранреу уже что-то просчитывал.

– Крабовый сектор! – Базар для удобства был поделен на секторы. Они то расширяли, то сужали свои границы, в зависимости от наплыва или, наоборот, отъезда обитателей, но примерное местоположение не менялось. – Ближе к западным пристаням, – определил Альзорел.

– Точно! – согласился Ро, переводя взгляд на Халльдуора, потом быстро спустился по ступенькам и оказался рядом. Не сговариваясь, духовники протянули друг к другу руки, сцепили их и подняли вверх, образовав таким образом что-то вроде арки-прохода.

– К смотровой вышке? – предложил Рошел.

– Сдурел?! – рявкнул Шерши. – Это слишком близко. Снесет к нехтам! К лавке Старика!

Так людская молва прозвала пожилого каура[14], державшего ювелирный магазин в квартале от западных пристаней. Помимо других достоинств, это заведение обладало еще одним, весьма актуальным сейчас: оба духовника его отлично знали. Для создания пространственного туннеля подобного типа это было непременным условием. Именно такой проход, вернее, его упрощенная версия, сейчас образовывался сразу за аркой сомкнутых рук Шерши и Халльдуора. Протекторы, не задумываясь, прыгали в него, зная, что все, сотворенное этими двумя, надежно как банк под покровительством жрецов Сайенсена. Выскакивали служители Карнавы ровно где указано. Как только шедший последним Олестер, презрительно глянув на служителя Нарры, скрылся в свистящем и треплющем одежду и волосы духовников туннеле, они вновь переглянулись и, по-прежнему не размыкая рук, встали спина к спине, резко опуская ладони, будто накидывая на себя невидимое покрывало. Со стороны это могло показаться забавой великовозрастных детей, но не показалось. Потому что в тот же миг Шерши и Рошел исчезли с площади между двумя храмами и оказались рядом с лавкой Старика.

Можно сказать, уперлись носами в витрину.

– Какие часики! – восхитился Ро, но тут же спохватился и повернулся к ожидавшим их протекторам.

Они тут же бросились к месту происшествия, куда стекались толпы народу с окрестных улочек, но бегущую компанию пропускали, безошибочно определяя их профессиональную принадлежность – протекторов всегда и везде уважали, порой даже побаивались.

Они оказались на месте совсем скоро. Но все равно опоздали. Целый квартал деревянных, легковоспламеняющихся домов полыхал, как Халльдуор при виде Шерши. Только пламя отливало рыжим и желтым. Правда, иногда что-то взрывалось, и цвет менялся на зеленый, синий, красный или даже черный.

– Дешевый район, – безошибочно определил или даже, скорее, озвучил мысли остановившихся протекторов Элайтер. – В более дорогих дома заговорены от пожара.

– Тут тоже несколько таковых есть. – Микош кивнул на объятое огнем пространство. Черными жутковатыми скалами стояли нетронутые пламенем свидетельства предусмотрительности хозяев.

– Интересно, люди в них выжили? Такой жар… – Альзорел напряженно вглядывался в огонь.

Вопрос повис в воздухе. Однако все семеро думали уже о другом, словно не замечая криков толпы, суеты, неизбежно возникающей в подобных ситуациях, уже прибывших и еще прибывающих работников из служб пожаротушения, протекторов Сайенсена, ответственных за порядок, и прочих. Нет, сейчас мысли этой странной компании вертелись вокруг причин столь беспрецедентного на Базаре происшествия. Оно не могло быть случайным. Возмущение энергии говорило об этом. Но кто и зачем решился на подобное? Ведь помимо ущерба и возможных жертв, опасности самого взрыва, неведомый преступник рисковал тем, что, если его найдут, путь на Базар для него будет закрыт на веки вечные. А доходней места не сыскать. И это не говоря о компенсации ущерба.

– Пристани, – проговорил Ранреу. Отсюда было видно, что сразу несколько кораблей уходят в море. И расходятся в разные стороны. Совпадение ли?

Шерши повернулся к говорящему, перевел взгляд на Рошела, звонко щелкнул веером и в следующий миг, крутанувшись на месте, скрылся в индивидуальном, очень сложном и от того невероятно показном туннеле.

Халльдуор грязно выругался.

---

[14] **Кауры** – малая раса людей с лисьими головами и черными (полностью) когтями на руках и ногах. Чаще всего занимаются ювелирным и ростовщическим делом, отчего зело нелюбимы прочим населением.

Глава 6

Когда около уха раздался ехидный голосок Шерши, Льот чуть не процитировал Рошела. Но главный защитник Нарры себе такого никогда не позволял. Несмотря на то, что порой хотелось. Однако не перед старшим жрецом Храма Твоего Шанса.

Сейчас ледяные глаза Фарклайда всё с тем же холодом и равнодушием, что и до вмешательства Шерши, продолжали смотреть на немолодого уже мужчину, сидящего перед ним в высоком кресле, напоминавшем скорее трон. Голоса протектора Ро жрец не слышал, оный едва доносился из сережки старшего протектора. Когда-то Шерши сам заговорил ее для подобных случаев. Духовник очень любил комфорт и не собирался из-за каждой весточки перемещаться неведомо куда. И сейчас, слушая этот вкрадчивый насмешливый голос, что с массой ехидных комментариев рассказывал о произошедшем на Базаре-Скажи-Что-Ты-Хочешь, Льот полностью признавал правоту выводов, сделанных Ро относительно появления защитников Карнавы в том месте.

Этот паршивец раздобыл действительно интересные сведения, и как вовремя! Теперь есть о чем еще спросить старшего жреца. Слишком уж он скользок оказался. Льот не любит людей такого сорта. И поэтому с наслаждением произнес следующие несколько слов:

– Совсем недавно вы, те-рион, обратились к нам с просьбой о помощи в поисках Зеркала верховного Бога. Вы утверждали, что согласно сведениям, которые добыли ваши люди, эта бесценная реликвия находится на территории Нарры-шэ. Причем вы указали на Средний остров. Мы немедленно организовали поиски, и сейчас протекторы Богини поднимают все связи в Игровом Квартале, чтобы отыскать заказчиков кражи и само Зеркало. – Льот сделал небольшую паузу. – Только вот не будете ли вы столь любезны, те-рион Даррим, – голос ощутимо поменялся с вежливо-нейтрального на откровенно угрожающий, – разъяснить, отчего это группа протекторов Карнавы ищет вашу бесценную реликвию совсем в другом месте?

Жрец на мгновение изменился в лице:

– С чего вы, старший протектор Фарклайд, ре…

Ледяная улыбка прервала эту фразу.

– Я знаю это, – с нажимом произнес он. – И просто хочу услышать, по какой причине протекторы Карнавы ищут то же самое в другом месте.

– Вы не так все поняли…

– Почему они ищут в другом месте?

Голос не изменился ни на йоту, но старшему жрецу отчего-то стало холодно.

– Потому что Зеркало может быть и там, и там! – в сердцах выпалил он.

– Потрудитесь объяснить, – приказал, то есть попросил тем же «мягким» тоном Льот вместо рвущегося с языка «Что?!».

Глава Храма Твоего Шанса сам уже был не рад, что связался с Фарклайдом. Раздраженно махнул рукой и прошипел, от бессилия срываясь на истеричные нотки:

– Мы не знаем, куда увезли Зеркало! Эти проклятые воры провели нас как детей! Протекторы – наши! – облазили тут каждый камешек! Они вели этих сволочей, чтобы их нехты сожрали, до самого порта! Вернее, до… – он вновь махнул рукой, – до одного места недалеко от порта. И что?! Что, я вас спрашиваю?! Там эти мерзавцы разделились! То ли умные шибко, то ли почуяли что, хотя вроде раньше обнаружения пропажи разделились, или еще какая ерунда, да только в разные стороны разъехались! Одни отправились к вам, на Средний остров Нарры-шэ, а другие на Базар-Скажи-Что-Ты-Хочешь. А кое-кто из ваших коллег говорит, что и вовсе это разные воры были!

– Два разных? Независимых друг от друга? – поднял бровь Льот. – Столько веков никто не покушался на ваше Зеркало, а тут в одну ночь сразу двое?

Ирония старшего протектора Нарры не пришлась по душе жрецу, и тот от ярости разве что не запрыгал на своем троне.

– Думаете, это смешно?! Смешно?! Да вы представляете, что произойдет, если мы не найдем Зеркало?! Да… да эт…

Он не закончил. Не потому, что не нашел слов или перестало хватать воздуха. Просто случайно наткнулся взглядом на глаза Фарклайда. И как-то сразу пыл пропал. Но забыть сказанное Льот не дал. Его бесцветные губы раскрылись, чтобы заморозить жреца следующей фразой:

– Вы думаете, я посчитаю смешным, что двенадцать человек, взрослых занятых мужчин, рыщут по двум государствам и морю между ними в поисках прохлопанного вами Зеркала, уверенные, что им предоставили верные сведения, в то время как вы точно знаете, что одна из групп действует вхолостую? Или, может быть, меня должен рассмешить тот факт, что вы даете мне заведомо ложную информацию?

– Да не знаю я, куда его увезли!!! – закричал жрец, насмерть перепуганный самой перспективой стать врагом Фарклайда. – И никто, кроме воров, не знает! Наши ищейки могут только сказать, что эти мерзавцы отправились в разные стороны. Один в Нарру-шэ, другой – на Базар-Скажи-Что-Ты-Хочешь! Как мы могли выбирать?! Наррийцев попросили искать у себя, а карнавцев отправили на Базар!

– Вы должны были сообщить о подобной неточности еще на моменте информирования о краже.

– А вы тогда стали бы так рьяно искать?

– Разумеется. И даже лучше, потому что имели бы на руках исчерпывающие сведения. Что еще вы от нас утаили?

Утаили, как оказалось, много чего еще. И это только то, в чем жрец признался. Льоту очень хотелось высказать все, что он по этому поводу думает, но, памятуя просьбу верховного священнослужителя Богини, удерживался. Однако мнение о главе Храма Твоего Шанса резко упало. Потому что он обладал двумя самыми ненавидимыми Фарклайдом качествами – глупостью и трусостью. Хуже того, жрец был из породы хитрых дураков. Они умеют изворачиваться, ловчить, интриговать, выбиваясь тем самым на высокие посты, но стоит им оказаться в ситуации, когда эти приемы не помогают, так вся правда и выходит наружу – настоящего-то ума нет.

А жрец в свою очередь недоумевал, что Нарра нашла в этом куске льда, по чьей-то прихоти имеющем человеческое обличье. Глава храма слишком привык к обилию выходцев с Южного и Среднего островов, которые видели свою Богиню пылкой красавицей, любящей таких же мужчин. А ведь про Нарру говорили, что постоянно лишь ее непостоянство. На каждом острове, да что там – зачастую даже в соседних храмах – Богиню почитали по-разному. Совершенно не похожими друг на друга были и лики, которые она являла своим последователям. В одном святилище ее видели как маленькую девочку с корзиной ягод, в другом – как зрелую красавицу в богатом наряде. Северный остров славил платиноволосую строгую госпожу с ледяным надменным взглядом. На Южном ее представляли знойной брюнеткой с горящим взором и пышностью форм. Кто-то говорил, что она холодна, кто-то страстно уверял, что вспыльчива и гневлива.

Как-то раз некие особо фанатичные почитатели даже решились оружием доказать свою правоту. Собрали войско, боевые корабли. Привлекли на свою сторону нескольких протекторов. В самый последний момент, когда армии уже готовы были столкнуться, Нарра появилась ровнехонько между ними и очень доходчиво объяснила, в чем они заблуждаются и как она не любит, когда ее именем прикрывают кровопролитье и решают свои честолюбивые задачи. В результате мало кто не пожалел о своем участии в этой авантюре – уж что-что, а наказывать Богиня умела. Особенно мужчин.

Впрочем, справедливости ради стоит заметить, что и любить тоже. Но старший жрец Храма Твоего Шанса никак не мог понять, почему же своей милостью она одаривала таких, как Льот Фарклайд. «Или Шерши Ро, его-то за что? – думал он. – Про оборотней и говорить нечего». В общем, не понимал служитель Сайенсена Богини, но в ее могуществе сомневаться не приходилось. Для те-риона Даррима же сейчас имело значение только Зеркало, а уж какая из команд его найдет, его мало волновало. В конце концов, шансы у обеих групп были примерно одинаковы. «Вот и посмотрим, кому удастся поймать ререки за рыженький хвостик». Говорили, этим занятием не гнушаются даже боги и справляются с ним с тем же успехом, что и люди. То есть с переменным.

– Что-то я не понял, что произошло. – Парень потер затылок и удивленно уставился на собственную руку, резко побелевшую от сего действа.

– Наверное, все-таки не надо было кричать: «Отдавай наше Зеркало, вор!» – вздохнула его рыженькая подружка и попыталась сесть поприличнее. До этого она лежала на чем-то очень жестком вверх ногами. Выкарабкаться удалось только при помощи приятеля, за руку вытащившего ее из импровизированной ямы.

– Так я от возмущения! – оправдывался в это время тот. – Ты видела эту наглую рожу! И ведь у него было наше Зеркало!

– Да вообще нахал! Мерзавец просто! Негодяй! Подлец да и только! Как он посмел, крыса ободранная!

Крыса, правда, обычная, даже не ободранная, тут же появилась, посмотрела на шумных соседей из-за какого-то мешка и благоразумно скрылась. Вдруг это заразно?

– Именно! Это ж надо таким ублюдком быть! И ведь ни капли не совестно!

– Но мы его прищучили, да! – прыгала девушка, уже сидя на мешке, над которым до этого торчали ее ноги. – Как он испугался, а?!

– Да-да! Это он с перепугу швырнул в нас ту… ту… что это было, кстати?

– Не знаю, но бабахнуло знатно.

– Это потому, что мы увернулись, – заявил парень.

– Вот дурак, да? Кто же в бочки с маслом-то огнем швыряется!

– Тем более когда там колдун стоял!

– Как он шуганулся! Руки вперед, стенку какую-то выставил! Отбил, зараза, тот огонь. На бочки как раз! И, кажись, там что-то еще взорвалось. Ты не видел что?

– Нет. Слушай, а кто тогда туннель сделал?

– Я не видела, но там же было полно народу. Да и, может, он заранее был приготовлен.

– Да, все-таки поторопились мы кричать «Отдай Зеркало!». Однако хорошо, что успели запрыгнуть в туннель. Кстати, а куда это он нас?

Парочка, наконец, огляделась более внимательно.

– Склад, кажется, какой-то, – поделился наблюдениями парень.

– А что так качает?

– Тебя тоже? Я думал, это я головой ударился.

– Может, мы оба ударились?

– Возможно.

– Ой! Что же теперь делать?! Как мы до лекаря дойдем? Тут и не видно толком ничего. Слушай, а ты чего такой белый? Ой, тебе так плохо?!

– И ты видишь, что я побелел?

– Ага! И поседел!

– О ужас!!! Как же я теперь… седой!!!

– О, мой дорогой, бедный мой, любимый! Я тебя любить буду и таким!

– Девочка моя!!!

И они кинулись друг к другу, обнялись и возрыдали. Минут этак на пять.

Однако через означенное время…

– Эндрю… слушай, а ты уже не такой белый.

– Что? – Парень схватился за лицо, потом за волосы. Потом поднес свои руки к глазам и непонимающе посмотрел на них. На ладонях явственно были видны белые пятна. Очень мелкие. Он хотел уже вновь испугаться, но тут девушка начала что-то стряхивать с его головы.

– Дорогой мой, кажется… кажется, эта седина уходит. – Рыженькая посмотрела куда-то за спину приятеля, потрогала мешок, на который он шлепнулся, подумала немного, даже попробовала на вкус оставшиеся на пальцах белые крупинки. – Это мука. Мука, Эндрю, обычная мука. Из которой пирожки пекут! Помнишь, я тебе пекла с абрикосами?

– О, твои пирожки!!! Ничего вкуснее не ел! Подожди, так это просто мука? Я не поседел?

– Нет, – отрицательно помотала головой девушка.

Возникла пауза, разорвавшаяся воплем радости:

– Мы спасены, Лирина! Мы спасены!!! Я не поседел и не умру! А тебе не придется жить со стариком!!! Принцесса моя!!!

И они вновь обнялись.

– Мы спасены!!! – вторила рыженькая, плача от счастья и обнимая друга.

Когда первая волна радости немного поутихла, друзья уже вместе уселись на злополучный мешок и начали раскачиваться из стороны в сторону. Но не от горя, как прежде, а от переполнявшего блаженства.

– Слушай, а голова-то по-прежнему того… – высказался Эндрю.

– И у меня. Неужели мы так сильно ударились?

– А у тебя в ушах ничего не шумит?

– Шумит.

– И у меня шумит. Как море.

– Точно-точно.

– Ничего не пойму. Может, мы друг о друга ударились, поэтому и звук одинаковый?

– Наверное, – согласилась Лирина. – Удивительно, да?

– Ага. Знаешь, что я подумал? Это хорошо, что у нас в голове одинаковый шум. Никому не обидно, правда?

– Точно! Ну какой же ты умный, Эндрю!

– А то! Ну что, давай выбираться отсюда? Видишь где-нибудь дверь?

– Да вон же. И лестница к ней.

– Интересно, а почему дверь в потолке?

– Ну, мало ли, может, там хорошо хранить, – девушка огляделась, – одежду! Вот! Чтобы проветривалась!

– Точно! Замечательная идея! Надо будет так же сделать! Пошли.

Парочка забралась по узкой, неудобной лестнице и приподняла крышку люка. Скрипнуло, и звуков стало существенно больше. Две пары глаз с удивлением рассматривали окружающий мир через узкую горизонтальную щель.

– Сдается мне, это не крыша, – проговорил Эндрю. – И не шкаф.

– Больше на корабль похоже, – кивнула Лирина.

– Как думаешь, он плывет в нужную нам сторону?

– А куда нам нужно?

– К Зеркалу.

– Ну, тогда наверняка.

– Отлично! Пошли устраиваться.

– Ой, пошли-пошли! Надеюсь, тут у капитана белая форма! Так люблю белую морскую форму! Или хотя бы красивый камзол!

Глава 7

На самом деле Домов Чести на Среднем острове Нарры-шэ насчитывалось более двух десятков, однако Дом Разбитого Урагана по праву считался наиболее сильным и, соответственно, наиболее влиятельным. За последние пятьдесят лет у них не случалось ни одного крупного провала. Они не ввязывались в авантюры, роняющие их достоинство, и умело лавировали между коллегами и властями. Известны они были и более чем трепетным отношением к обучению молодого поколения, а также весьма развитой идеологической платформой. Тем, кого Дом брал на воспитание, с детства прививались понятия о преданности ему, чести, как ее понимали люди их профессии, и своеобразной этике. Она имела мало общего с уголовным законодательством Нарры-шэ, зато и соблюдалась куда строже.

Шаи, отлично знавший и ее, и прочие принципы Дома, долго ломал себе голову, как же выудить из его представителей нужные ему сведения. План, который зрел в голове у Фелла, не особо нравился адъютанту, и более чем на некоторые туманные намеки он не рассчитывал.

Однако неожиданное появление самого Лигарда Синий Холод давало повод думать, что случилось некое из ряда вон выходящее происшествие, весьма вероятно, могущее повлиять и на их дело. Но как ни старался Фелл раскрыть эту загадку, в голову не приходило ничего дельного, по крайней мере, достаточно веского для подобного поведения второго человека в Доме. А знать эту причину было весьма желательно: Шаи ненавидел вести переговоры, не имея на руках всех данных. В таких делах нужны хоть какие-то козыри.

Поэтому адъютант старшего протектора Нарры нервничал и переживал, хоть внешне это никак не выражалось. Впрочем, ему казалось, что подобный поворот дела вряд ли грозит им неприятностями, возможно, дополнительными трудностями, но не опасностями. За что Шаи и любил профессионалов – их поведение от настроения не зависит, а значит, можно будет попытаться договориться. Но кто Лигард больше: профессионал или фанатик?

То, что Фелл о нем слышал, как-то не внушало оптимизма. Тот, кого прозвали Синим Холодом, ставил вопросы чести впереди жизни – чужой, как выходило на деле. Вопросами же чести он мог посчитать все, что ему угодно. А Шаи знал лишь немногих, кто был бы на порядок опаснее Лигарда.

В какой-то момент Фелл поймал себя на том, что невольно сравнивает второго человека в Доме Разбитого Урагана со своим начальником. Но мысль развить ему не дали, потому что путь по бесконечным улочкам Игрового Квартала с разбегающимся перед Синим Холодом народом, наконец, закончился у выкрашенных в сизо-серый цвет ворот. Никаких эмблем на них не было, с виду самый обычный богатый дом с высоким забором и чересчур чистым перед ним тротуаром. Шаи еле удержался от ухмылки: только совершенно нечувствительный человек не ощутил бы ауру настороженности и торжественности, витающую вокруг.

Охраны на первый взгляд не было видно, но на то они и профессионалы. Кстати, охранные услуги Дома Чести тоже оказывали. Из-за чего постоянно ссорились с Обережными кланами, которые как раз специализировались на защите людей, помещений, грузов и прочего. Борьба шла с переменным успехом, частенько затихая в тех случаях, когда стороны нуждались в услугах друг друга, а такое случалось с завидной регулярностью, что невероятно веселило осведомленных людей.

Ворота распахнулись, будто сами собой, стоило Лигарду приблизиться к ним. Он первым вошел во внутренний двор, за ним двигались оба протектора, сзади и по бокам окруженные безликими спутниками Синего Холода. «Почетный конвой», как ворчливо обозначил их Гархаэт, безмолвно следовал за ними вплоть до дома.

Шаи ожидал, что их поведут в одну из гостиных, в которых ему доводилось бывать. Однако Лигард отчего-то свернул в сторону небольшого святилища, куда, насколько Фелл знал,

чужаки допускались только в чрезвычайных случаях. Ему еле удалось удержать на лице невозмутимую мину и не переглянуться с Рыжим.

Ситуация становилась все более и более интересной. А такие ситуации часто преобразуются в опасные. Шаи с некоторой долей неуверенности подумал о том, что Майрэл может не суметь проникнуть на территорию, охраняемую куда лучше монаршей казны.

Святилище представляло собой несколько отделенных друг от друга комнат с тонкими, уходящими ввысь колоннами. С потолка тут и там с кажущейся бессистемностью свисали длинные полупрозрачные занавеси, придавая храму диковинный, несколько нереальный вид. Свет, падающий из узких окон, играл с искорками золотой вышивки на тканях, усиливая это впечатление и рождая многочисленные колышущиеся тени, которые могли прятать как духов, так и вполне реальных людей.

В этой стране все поклонялись Нарре, дураков, не признававших ее силу и власть, просто не находилось. Однако помимо нее разные местности, города, кланы и даже семьи почитали своих мелких, но куда более близких божеств. Иногда это были духи предков, иногда сверхъестественные существа, созданные Сайенсеном, Наррой или Карнавой. Порой такие странные, что оставалось только дивиться фантазии и изощренности мира, энергии или богов, сотворивших их. Как правило, эти духи были надежными помощниками в основном ремесле своей паствы. Иногда они отвечали за какие-то отдельные сферы жизни, например за здоровье или материнство.

Какого бога почитал Дом Разбитого Урагана, Шаи не знал. Неужели им расскажут? И с чего такая честь? И что за нее потребуют? Очень хотелось обернуться и поискать глазами этого вахного барса. Только он мог связаться с Шерши, будь тот неладен. Без вмешательства духовника они вряд ли выстоят в случае неприятностей.

Фелл про себя вздохнул: Ро действительно всегда знал, когда следует появиться, осталось надеяться, что и в этот раз он себе не изменит.

Солнце уже начало припекать, еще час, и его жар хорошо бы сменить на прохладу магазинчиков, таверн или иных помещений. Конечно, лету Среднего острова далеко до зноя Южного, но зачем проверять любовь Нарры в таких мелочах?

Гархаэту и Шаи не пришлось этого делать – прохладу они ощутили сразу, когда двери святилища бесшумно, будто не были сделаны из мореного дуба в три человеческих роста, распахнулись перед Лигардом. Сопровождающие остались за этой преградой, а протекторов Синий Холод жестом пригласил следовать за собой.

Во второй по счету комнате он остановился у узкого окна, посмотрел в него, потом перевел взгляд на Фелла с Рыжим и, наконец, удостоил гостей второй за сегодня фразой:

– Я прошу прощения, что пригласил уважаемых господ протекторов сюда без предварительной договоренности, но произошедшее этой ночью настолько чрезвычайно, что мы позволили себе эту вольность.

Вежливость слов отчего-то настораживала еще больше.

– Не стоит беспокоиться, почтенный роненон[15], долг протекторов – помогать нуждающимся в нашем участии. – Фраза не отличалась ни оригинальностью, ни правдивостью. Протекторы обязаны были оказывать помощь, только если на то была воля их божества или непосредственного начальства. Все остальное – лишь по велению души и кошелька. – Можем мы узнать, что за беда приключилась?

Тут впервые Лигард проявил человеческие чувства: потер переносицу, словно пытаясь выиграть время.

[15] **Роненон** – уважительное обращение к горожанину. Употребляется в основном в отношении людей, имеющих некоторое определенное имущество или профессию, не к знати.

– Беда действительно приключилась, – наконец медленно произнес он. – Но об этом лучше вам расскажет мой приемный отец. – Таковым для высших представителей Дома считался его глава. – Я же хотел попросить вас о внимании к его словам и предупредить о некоторых правилах, соблюдение которых необходимо в этом месте и при обращении к этому человеку. – Второе лицо в Доме дождался согласных кивков и продолжил: – Во-первых, обращаться к нему следует «корен-нен». Так принято у него на родине и взято за правило здесь. Во-вторых, не подходите к корен-нену ближе чем на пять шагов. Это обусловлено вопросами безопасности. Телохранителям корен-нена дан приказ стрелять в любого, кроме нескольких исключений, кто нарушит этот распоряжение. В-третьих, полагаю, вам не составит труда увидеть некоторые энергетические границы и пятна в храме. Следует обходить их на расстояние вытянутой руки. Это не только места, связанные с духовной силой, но и особо защищенные участки. Не уверен, что даже я смогу вас спасти, если вы будете недостаточно осторожны.

Он не стал переспрашивать, все ли им понятно, или повторять, просто кивком показал, что инструктаж закончен, и подошел к следующей двери. Она, как и предыдущие, распахнулась беззвучно, только очень медленно. Лигард пропустил протекторов вперед, но как только они сделали пару шагов, остановились сами. Будучи защитниками Нарры, божественную энергию мужчины ощущали всем существом. Тут она зашкаливала. Шаи с трудом удержался от того, чтобы не провести рукою по лицу, будто снимая наваждение.

Сила колыхнулась вокруг них и, будто волна, подалась назад, верным псом закружив возле фигуры в сине-серых длинных одеждах. Их ткань казалась слишком гладкой и чуть блестящей. Рыжий внезапно ухмыльнулся одним уголком губ. Про эту материю он знал: из нее частенько шили костюмы те, кто не хотел быть замеченным в ночи или тени – своими переливами она будто отводила глаза, маскируясь под окружающие предметы. Также поговаривали, что подобная материя частично могла нейтрализовывать заклинания. Что ж, отличный выбор для главы Дома Чести.

Он был немолод, старик уже. Но стать, гордость и сила в нем присутствовали до сих пор. Слишком длинные, полностью седые волосы, сзади собранные в низкий хвост, выдавали, что он давно не практикует основное ремесло Дома Разбитого Урагана, однако было бы глупо списывать его со счетов. Беготня с ножом за шустрыми клиентами или ночные тайные визиты в богатые дома – это лишь малая и далеко не самая важная часть занятий клана. Логично предположить, что корен-нен является головой, мозговым центром организации. Однако, как быстро поняли протекторы, он был скорее ее сердцем.

Черное марево силы вокруг мужчины отчетливо показало Шаи и Гархаэту, что стоящий перед ними человек в каком-то смысле является их коллегой. Только не протектором, а скорее жрецом. Но кого?

Фелл и Рыжий одновременно перевели взгляд на алтарь за спиной главы Дома. Догадываться не пришлось. Не каждый мог поклоняться этому существу. Богом Цера не называли, но боялись порой даже больше. Никто не знал, кто он и откуда появился, но считали покровителем темных дел. Служить ему редко начинали с рожденья, просто однажды приходила пора, что-то неуловимо менялось: мозги будто перестраивались, ум становился острее, но не для всего, а лишь для ремесла, которое вряд ли могло быть одобрено законом: мошенничество, кражи, грабеж, убийства. Существовало довольно спорное мнение, что Цер возник в противовес постепенно упорядочивающемуся миру. Закон, покой, правила, благодать – это все, конечно, хорошо, но всегда найдутся те, кому вышеназванное не по душе. Не позволяет им что-то жить как все. Бунтует внутри кровь, злится и не дает счастья, пока не нарушишь писаные и неписаные устои. Некоторые из этих смутьянов становятся художниками во всех смыслах этого слова, другие тихо душат свои истинные желания или как-то их перенаправляют, а третьи приходят к Церу. И становятся мощной силой, которую лучше обходить стороной. Преступность уничтожить нельзя, но все же ее можно ограничить. Она и сама этим неплохо зани-

мается, да и Цера нельзя назвать добрым даже к своим почитателям. Не так уж много людей в этом мире сумели понять суть этого существа, добиться его расположения, а ошибок он не прощает. Его милость еще более недолговечна, чем настроение Нарры. Но одно известно про него точно: он не любит случайных людей в своих делах. Нельзя помолиться ему и получить его благосклонность, и жертва тоже не поможет. Он ценит другое.

По виду мужчины, стоящего у алтаря, было ясно, что он из тех, кто долго и преданно служит этому странному божеству, отмечен его рукой. Темная энергия, будто вплетенная в две длинные пряди у висков, показывала это.

Протекторы склонились в почтительном поклоне. Заодно он помог скрыть вопрос в глазах: «Что же этому человеку понадобилось от нас?» Когда защитники Нарры выпрямились, на их лицах вновь царили безмятежность и вежливый интерес.

– Приветствую вас, господа, в сердце нашего дома. – Голос у мужчины оказался под стать, хоть годы уже начали на нем сказываться.

– Для нас это большая честь, – ответил Шаи, прикладывая руку к груди. – Хоть и несколько неожиданная.

Глава Дома наклонил голову, показывая, что уловил желание гостей сразу перейти к делу.

– Увы, у нас не было возможности договориться о встрече заранее, – с несколько показным сожалением произнес корен-нен, его цепкие глаза непонятного цвета – то ли серые, то ли зеленые – внимательно смотрели на протекторов. – Но дело в том, что у нас случилось несчастье, с которым, к нашему стыду и горю, мы не можем справиться сами. Когда я услышал о том, что Игровой Квартал посетили защитники Нарры, то счел это знаком. Догадываюсь, что привело вас сюда. – Шаи с Рыжим невольно напряглись, хоть внешне это не проявилось. Впрочем, кто знает, может, от взгляда профессионального убийцы их внимание и не укрылось. – Вряд ли вы просто пришли за теми удовольствиями, какими торгует Квартал. Скорее, ваш визит следует связать с бурей, что не так давно бушевала вокруг островов. Нарра изволила гневаться, не правда ли?

Фелл медленно склонил голову:

– Госпожа, скажем так, высказывала свои пожелания.

– Я сделал тот же вывод, – удовлетворенно кивнул жрец Цера и переглянулся с Лигардом, стоящим у дверей шагах в трех позади протекторов, что немало их нервировало. – Не так давно наш Дом получил очень трудный и опасный заказ. – Он сделал многозначительную паузу, заставившую Шаи и Гархаэта мысленно обругать всех любителей театральных эффектов. – И выполнил его. Несмотря на успешность этого мероприятия и щедрую оплату, теперь мне начинает казаться, что решение взяться за него было ошибкой. Возможно, именно из-за него мы сейчас рискуем потерять гораздо больше, чем приобрели.

Феллу безумно хотелось потребовать говорить без околичностей, но правила игры диктовали иное. Ровным, неизмеримо почтительным голосом он вежливо посочувствовал:

– Мне горько слышать, что беды не обошли стороной Дом Разбитого Урагана. Могу ли я узнать, что же случилось?

– А также, что за заказ мы получили, – внезапно усмехнулся старец. Но веселье быстро исчезло из его глаз. – Я знаю, что вы ищете. И как бы это ни претило нашей чести, за помощь, оказанную нам в нашей беде, мы готовы открыть вам имя заказчика. И если понадобится, предоставить бойцов, дабы забрать то, что вам необходимо, из его рук. За это мы просим только одного – тоже имени. Как вы видите, господа, мы поклоняемся Церу. Своего нынешнего положения мы в немалой степени добились благодаря ему. И мы не можем, просто не имеем права потерять его благоволение. Вы знаете, Цер – суровое божество. Он не склонен прощать проштрафившихся, а его милость – довольно редкая удача. И когда наш Дом, – по интонации показалось, что не столько Дом, сколько стоящий перед ними человек, – получил в дар перчатку Цера, это было великое, не имеющее аналогов событие. Насколько я знаю, ни у одного

Дома больше нет реликвии, полученной из рук нашего бога. Долгие годы мы бережно хранили ее. Я думаю, нет смысла говорить о том, что стража тут самая лучшая, какую можно найти. Мы предусмотрели и магическое вмешательство, и уловки наших коллег. Люди и звери денно и нощно охраняли это место.

«Кажется, я знаю, что сейчас услышу» – эта мысль мелькнула у обоих протекторов.

– Однако, похоже, мы чего-то не учли, – скорбно, с трудом произнес корен-нен. – Потому что перчатку Цера украли отсюда. С этого алтаря.

Мужчина обернулся и сухой, уже по-старчески узловатой ладонью погладил резной камень.

– И вы хотите знать, кто сподобился? – поднял бровь Шаи.

– Украсть у вора… – покачал головой Рыжий, то ли посмеиваясь, то ли поражаясь.

Глава Дома резко вскинулся, а Фелл еле удержался, чтобы не зарычать на напарника, ограничившись яростным взглядом. Впрочем, корен-нен тоже не стал «карать».

– Точнее не скажешь. И поэтому вы должны понять, насколько невероятно то, что произошло. Кто лучше нас знает, как обезопасить свое имущество? Тем более столь ценное. Мы даже не можем понять, как это произошло! Обычные методы стоит исключить, потому что защита от них предусмотрена. Тем более мы перетрясли все связи, всех, кто мог хоть что-то знать, но результат нулевой. И если мы в ближайшее время не найдем нашу реликвию, это будет не просто позор, это будет катастрофа. Не думаю, что Цер простит нам такую… оплошность. И хуже того – такой непрофессионализм.

– Но что вы хотите от нас? – нахмурился Шаи. – Мы, разумеется, польщены вашим доверием, но все же… если вы не узнали, кто вор, то окажется ли это под силу нам?

– То, что вы ищете, украли обычным способом. То, что мы ищем, иным, – глубокомысленно произнес глава Дома. – Я знаю, у протекторов есть свои методы поиска. Или я ошибаюсь?

Рыжий с Феллом все-таки не выдержали и переглянулись.

– Вы весьма осведомлены, корен-нен, – то ли похвалил, то ли проворчал адъютант.

– Слухами земля полнится, – получили они в ответ.

– Что ж, с этим не поспоришь, – медленно произнес Шаи, мысленно прикидывая, как в этой ситуации поступить.

– Мы не просим немедленного ответа, – верно истолковал возникшую паузу глава Дома. – Полагаю, вам требуется обсудить наше предложение с коллегами.

– Пожалуй, – кивнул Фелл.

– Сколько вам требуется времени?

– Трудно сказать, но ответ мы дадим вам сегодня, – склонил голову Шаи.

– Благодарю, – повторил его жест корен-нен. – Надеюсь, вопрос решится в нашу пользу и как можно быстрее. Мы со своей стороны не забудем о благодарности.

– Уверен в этом.

Протекторы поклонились, еще раз пообещали вернуться до заката и вышли вслед за Лигардом.

– Полагаю, мне нет нужды напоминать господам о необходимости сохранять сказанное здесь в тайне, – произнес он, закрыв двери.

С высоких потолков все так же струились полупрозрачные занавеси, играя с тенями. Но это не помешало разглядеть тот самый холод в золотых глазах Лигарда, который дал ему прозвище.

Дураков в протекторах насчитывалось куда меньше, чем в других категориях населения.

– Ну, что скажешь? – хмыкнул Шаи, как только они чуть отошли от ворот этого странного дома.

Сказанное Гархаэтом вряд ли бы понравилось ревнителям чистоты речи, зато очень точно отображало эмоции, владевшие здоровяком.

Фелл усмехнулся.

– У меня те же чувства. Брр, – передернул он плечами и поправил сползшее просторное одеяние.

– У меня от этой компании почти кровь заледенела! – выдал Рыжий. – Как ты с Льотом бок о бок столько лет трешься? Он же точно такой же!

– Не совсем. И потом…

– Ой, не хочу щас еще нашего командира обсуждать. Давай пожрем чего-нибудь. Эх, выпить бы! – И добавил без перехода: – Вот уж точная кличка – до сих пор мороз по коже!

– Чейхуа-то можно! – Горячий травяной настой отлично согревал и тонизировал.

Однако Рыжий только скривился, потом махнул рукой и еще раз ругнулся:

– Пошли, что уж делать. Старой деве и евнух жених.

Шаи хохотнул, подмигнул проходящим мимо девушкам и попытался сориентироваться:

– Знаю я тут недалеко симпатичное местечко. И поговорить можно, и откушать, и чейхуа выпить.

О Майрэле они не волновались, зная, что этот кот откуда угодно выберется. И не ошиблись, стоило им усесться в «симпатичном местечке», оказавшемся неплохой – светлой, в меру людной – таверной, как барс не замедлил появиться. Перехватил уже отходившую от их столика официантку, шепнул ей на ушко свой заказ и плюхнулся на стул напротив Рыжего. Увидев, что посетители не возражают против подобного поведения, девушка откочевала на кухню, предоставив мужчинам нагонять аппетит разговорами.

– Не надо, я слышал, – оборвал перевертыш попытку Шаи пересказать ему разговор.

– Как?! – не удержался Гархаэт. – Я лично насчитал столько стражи, что не уверен, что даже я сумел бы туда пробиться! Тем более ты видел, как они двигаются! Пепехелги[16], не иначе!

Майрэл с удовольствием оторвал виноградинку от грозди из уже стоящего на столе блюда и закинул ее в рот. Сощурился как от похвалы:

– Я же оборотень, Рыжий.

– Хм. – Гархаэт присоединился к уничтожению винограда. – Так, может, этот ураганный Дом не так уж силен, и в их святилище забрался вор пошустрее их? Тот же оборотень?

На этот раз барс поморщился, будто ягода оказалась с кислинкой:

– Вряд ли, Рыжий. По крайней мере, я точно бы не смог. Все, что мне удалось, это найти место, где можно незаметно для охраны кое-что слышать. Да и то не без помощи дара. Помноженного на мой оборотнический слух. А что-то большее… не представляю, как можно было это сделать. Во всяком случае, не положив при этом половину охраны. А вы понимаете, что сделать это вообще да еще и беззвучно, не оставляя следов… скажем так, подобные шустрики, если и существуют, вряд ли занимаются воровством. Пусть даже священных рукавиц.

– Ну, мало ли, может, он страстный почитатель Цера, – хохотнул Гархаэт, не умеющий долго удивляться или раздражаться. Тем более что чейхуа им наконец-то принесли и разлили по маленьким, без ручек чашкам.

– Ты уверен, Майрэл? – Шаи посмотрел прямо в глаза барса. – Что до рукави… реликвии не добраться без трупов?

– Угу, – утвердительно кивнул перевертыш. – Вариант, когда охрану просто оглушают, я даже не рассматриваю.

---

[16] **Пепехелги** – мифические существа, по легендам, способные становиться тенями, дабы покарать клятвопреступников и тех, кто вызвал гнев богов. В некоторых сказаниях они служили прядильщикам и злодеям, принесшим достаточное количество жертв. Есть мнение, что мифы про пепехелгов имеют реальную основу.

– А про жертвы нам ничего не сказали, – задумчиво протянул адъютант. – Вряд ли при их наличии умолчали бы об этом, как думаете?

Коллеги вразнобой закивали, не отрываясь ради этого действа от чашек.

– Вообще, эта вся ситуация нам только на руку. Вряд ли бы нам сказали имя этого нахального заказчика, если бы не похитили их рукави… вахны тебя, Майрэл, побери, вот ведь привязалось!

– Что? Варежка? – невинно захлопал черными ресницами барс.

– Тьфу на тебя, радуйся, что Льот не слышит.

Оборотень так довольно и злорадно улыбнулся, что стало ясно – рано или поздно старший протектор это все-таки услышит. Гархаэт не удержался и хохотнул.

Шаи махнул рукой, считая, что если человек хочет себе неприятностей, то это его личное, мазохистское право, и продолжил рассуждения:

– Однако если нам повезет с этой… реликвией, – проговорил он с нажимом, глядя на еле удерживающих смех друзей, – то имя мы узнаем.

– А не обманут? – поднял бровь Майрэл.

– Это же Дом Чести, – как-то невесело хмыкнул Шаи. – Тем более что мы с легкостью можем растрепать по всей Нарре-шэ о том, как у воров украли их священную варежку.

На этот раз засмеялись уже все.

– Хороша идея, – одобрил барс.

– Как думаете, наши духовники смогут отыскать след? – несколько неуверенно спросил Фелл.

– Кто ж их знает, – пожал плечами Рыжий. – Но что-то я не слышал про такие таланты у Фиро.

Шаи вздохнул:

– Льот считает, что у Фиро большое будущее, – подумал и добавил: – Как у дипломата.

Вновь засмеялись. Однако потом Гархаэт серьезно сказал:

– Фиро все-таки очень талантливый духовник, и его не зря отправили в нашу группу. Потенциал у него действительно хороший. Вот только, насколько я знаю, он долго выбирал между стезями жреца и протектора, и я не совсем уверен, что он сделал правильный выбор.

Жрецы от духовников отличались очень многим. Получая силы от Бога или Богини, которым поклонялись, они использовали их совершенно по-разному. Урожай, здоровье людей, донесение до них священной воли – это и многое другое входило в функции жрецов. Сила же духовников была в ином. Обычно для простоты понимания ее определяли как более приспособленную для боевых действий, что не совсем правильно, но одно несомненно – у духовников должен быть соответствующий характер.

– Однако с поиском он вполне сможет справиться, – Фелл произнес это так, будто побуждал подтвердить или опровергнуть тезис.

– Я не уверен, Шаи, – покачал головой Гархаэт.

Коллеги переглянулись и одновременно простонали:

– Шерши!

– Вы представляете, что скажет Шерши, когда мы его попросим найти эту божественную варежку татей и убивцев? – радостно хохотнул Майрэл, более всех прочих работавший с Ро и особенно красочно представлявший его реакцию.

Но, судя по скривившимся лицам, остальные тоже не страдали отсутствием воображения.

– Вот-вот, а я о чем, – продолжил веселиться барс.

– Сам и скажешь, – отпарировал Шаи.

– Ни за что! – тут же среагировал оборотень. – Но я с удовольствием посмотрю.

Адъютант уставился на эту наглую рожу и вкрадчиво протянул:

– Майрэл, подумай о том, как Нарра хочет найти это Зеркало, а желание женщины – это закон, тем более нашей обожаемой Богини, а ты отказываешься переговорить с напарником! Ай-ай-ай, как не стыдно? Кому, как не тебе, говорить с ним, ты же его лучше всех знаешь!

– Вот именно поэтому не буду. – Барс на всякий случай посмотрел вверх. Они сидели у окна второго этажа, и небо было хорошо видно. Никто, правда, не брался утверждать, что боги живут именно там, но порой именно так думалось. – Но я могу подсказать, как это сделать.

– А почему сам не хочешь воспользоваться собственными советами?

– Шерши тоже меня хорошо знает, – хмыкнул Майрэл. – И, разумеется, не поверит. Потому что, если что-то от него хочешь получить, лучше начать с комплиментов ему и его искусству.

– Но Шерши и правда искусный духовник.

– Вот и расскажи ему это. Желательно цветисто, пылко и долго.

Рыжего передернуло.

– Нет, так я точно не смогу, – прокомментировал он.

– А почему это должны делать именно мы? – задумчиво произнес Шаи, улыбаясь то ли своим мыслям, то ли официантке, то ли кушаньям, что она несла к их столику. – Почему бы это не сделать именно тем, кому его помощь так необходима?

– М? – это от Гархаэта.

– Я про Дом Разбитого Урагана.

Мгновение тишины, и от смеха едва не подскочили тарелки на подносе официантки. Сама же девушка даже не вздрогнула – видно, привыкла и не к такому.

– Вот это зрелище я точно не пропущу! – хохотнул оборотень, вгрызаясь в сочное ребрышко с тмином.

– Ладно, зови тогда его. Надо же сначала обозначить задачу, – отозвался Шаи, потянувшись к салату, – Фелл имел к ним непреодолимую слабость.

– Сейчас. – Майрэл мгновенно сосредоточился, энергия вокруг колыхнулась, выдавая его действия.

Ничего более не произошло.

– И? – Гархаэт уже набил полный рот риса, однако не забывал следить за происходящим.

– Сейчас, – повторил перевертыш.

– Так я и знал. – Шерши появился, уже сидя на свободном стуле у их столика, закинув ногу на ногу и с характерной недовольно-вредной миной на лице. – Ничего без меня сделать не можете.

Глава 8

– Я ненавижу этого мерзавца! – Халльдуор повторил сию фразу, наверное, уже с тысячу раз, но по всем признакам останавливаться не собирался. Почему-то фаар был свято убежден, что во всех бедах, которые сваливались на его огненную голову, виноват именно Шерши Ро. Его коллеги давно уже поняли, что главное в такие моменты – не вмешиваться в этот медитативный процесс. – Нет, ну каков подлец! Ненавижу!

Вся команда Карнавы шла по пылающему участку Базара, прикрываясь защитным пологом, который, не прекращая ругани, без видимых усилий держал Рошел. Протекторы крутили головами, подозрительно приглядываясь ко всему необычному. Проблема заключалась в том, что все, объятое пламенем, казалось подозрительным. Однако они не просто так решились на столь экстремальную прогулку. Оба духовника посчитали, что если в ближайшее время окажутся рядом с местом, где недавно находилось Зеркало, то смогут это почувствовать. Полной гарантии успешности этого мероприятия не было, но попробовать стоило. Протекторы вполне резонно предположили, что перед клиентом, если Зеркало все же украли по заказу, реликвию показали во всей красе, а это должно было поколебать энергию. Конечно, жрецы Сайенсена это лучше бы прочувствовали, но, возможно, и протекторы Карнавы смогут. К тому же Ранреу был убежден, что взрыв неслучаен. Похоже, кто-то заметает следы. А что качественней это может сделать, чем пожар на столь огромной территории? Уже через полчаса ни одной улики не останется. Поэтому и шли протекторы по горящим узким улочкам, норовя провалиться в воду и одновременно подпалить себе шкуру (слава Карнаве за силы, которыми он одарил Халльдуора). Хорошо еще, что на мостовые настилы были наложены отличные заклинания, должны удержать. Хотя бы людей. Но удовольствия вся эта прогулка никому не доставляла.

Невольно мужчины ускоряли шаг, двигаясь к эпицентру пожара.

А Халльдуор продолжал ругаться. Ранреу же думал о том, куда ушел Шерши и не идет ли с другой стороны такая же группа от Нарры.

Однако если она и была тут, то безнадежно не успевала.

– Есть! – Микош радостно подскочил, победно потрясая рукой в воздухе. Оптимизм этого духовника мало что могло поколебать. Рошел хмуро глянул на коллегу и подошел к нему, желая проверить его ощущения. Сомнений не возникло. Фаар несколько угрюмо кивнул.

«Наверное, расстроен, что его прервали», – с усмешкой подумал Ранреу. Он тоже чувствовал характерные колебания энергии. Спутать их с силой Карнавы или Нарры не смог бы даже новичок.

– Тут все и произошло, – медленно произнес Халльдуор. Остальные протекторы уже вовсю шарили по тому, что осталось от дома. – Резкий боевой выброс энергии… – пояснял он свои ощущения.

– Интересно, кто, что и с кем не поделил? – спросил Микош.

– Не поделили явно Зеркало, – ответил Ранреу. – А вот кто и с кем – это хороший вопрос.

Элайтер с интересом разглядывал то немногое, что еще окончательно не уничтожил огонь.

– Кто-то хорошо подготовился, – указал он на несколько металлических пластинок, на которых даже сейчас можно было разобрать эмблему знаменитого масла с Южного острова Карнавы-шэ. – Боевое заклинание попало прямо в бочки с маслом. Догадываетесь, что произошло?

Альзорел хмыкнул: или не они шли по сгоревшему кварталу?

– Наррийцы наверняка приложили к этому руку, – хмуро высказался Олестер.

– Не их стиль, – покачал головой старший протектор Карнавы, пытаясь справиться с невольной неприязнью к коллеге. – Да и Шерши был с нами, когда бабахнуло. Ро – слишком хороший духовник, чтобы такие операции проводить без него.

Окаянный ничего не сказал, но отвернулся с таким видом, что и без слов было ясно, какого он мнения о подобных защитниках проклятой Богини.

– Тут сыграли роль несколько заклинаний, считающихся боевыми. – Микош не любил напряженную атмосферу, поэтому поспешил озвучить свои наблюдения. – А потом отсюда начали срочно строить туннели и арки.

– Еще бы, все же взрывалось, – хмыкнул Элайтер.

– Можем определить, через какой унесли Зеркало? – Ранреу мигом встал в охотничью стойку.

Повисло напряженное молчание. Халльдуор, Микош, Альзорел и Лоу тщательно вслушивались в свои ощущения. Первые двое еще и перебирали пальцами по воздуху, будто играя на невидимом рояле.

– Вижу! – воскликнул Микош. – Вот он! – И указал куда-то влево от себя. – Только поймать его уже невозможно. Даже определить, куда ведет.

Ранреу не считал себя специалистом в вопросах энергопространственных переходов и посмотрел на Рошела.

Тот еще мгновение хмурился, но тоже покачал головой.

– Но есть один почти параллельный. – Микошу сегодня явно везло. – Его можно восстановить.

Энергопространственные переходы, или туннели, как их чаще всего называли, создавались для более быстрого преодоления расстояний. Часто их использовали, если дорога изобиловала препятствиями. Как порой обидно бывает – место назначения невооруженным глазом видно, однако по прямой до него не добраться из-за оврага, в котором и человек ноги сломает, и телега не проедет. Вот и тратится несколько часов на крюк. Поговаривали, именно с такой проблемой и столкнулся первый человек, додумавшийся до того, что энергию, наполняющую мир и тем паче дарованную богами, можно приспособить для преодоления подобных препятствий. Потом же туннели стали использовать и в бою, и при бегстве, и для множества иных задач.

Подобные переходы оставляли весьма заметный след, и опытный духовник или прядильщик мог восстановить его или хотя бы определить, где тот завершался, а потом уже быстренько построить туннель с выходом где-нибудь поблизости, если не было возможности воспользоваться парным.

– Параллельные туннели? – подозрительно сощурился Альзорел. Его благоразумная натура протестовала против такой авантюры, а он знал, что сейчас предложит его непосредственный начальник, и уже заранее возмущенно уставился на него.

Ранреу лишь усмехнулся:

– Рискнем?

Риск и вправду был – неизвестно, куда их занесет, смогут ли духовники точно восстановить туннель, да и создавать переход в подобном месте, где и так энергия возмущена до крайности, – все это не отличалось разумностью. И взгляд адъютанта откровенно об этом говорил. Лоу посмотрел, как его помощник уже открывает рот, чтобы добавить своему негодующему взору словесного усиления, и предпочел принять решение сам:

– Думаю, стоит рискнуть.

Ни Рошел, ни Элайтер не стали возражать. Микош горел энтузиазмом, тем более находка принадлежала ему. Олестер же лишь повел плечами: Окаянные, все до единого, считали свою судьбу предрешенной, а коли чему быть, того не миновать, так чего беспокоиться? Порой подобная позиция была такой удобной.

Альзорел сощурил глаза и все-таки не удержал шпильки, хотя Халльдуор с Микошем уже начали творить переход:

– Как предусмотрительно поступил наш верховный жрец, заранее начав готовить нашему старшему протектору достойную замену.

Рошел, не отрываясь от своего занятия, одобрительно хохотнул:

– По-моему, он поступил куда более мудро, назначив Альзорела ему в адъютанты. Что скажешь, Ран?

Лоу разве что не засвистел песенку от удовольствия.

– Нарушать правила всего приятней, когда рядом есть тот, кого это раздражает, – обронил он и не дал парировать, начав действовать: – Закончили? Ну что ж, коль мне уже подготовили замену, то, пожалуй, я пойду первым.

Вторым скользнул в туннель, оттеснив плечом Элайтера, Олестер. Хмыкнув, Карнелл последовал за ним. И он нисколько не переживал, отлично зная, что переходы Халльдуора безопасны. Другое дело – что они встретят на выходе. Если Рошел с Микошем неправильно рассчитали точку выхода, то туннель мог заканчиваться и в море, и в эпицентре драки, и в том же пресловутом овраге.

Обошлось. Рассчитали духовники правильно. Однако радости это особой не доставило. Один за другим протекторы выпрыгивали на палубу корабля. И рожи, что их окружали с поразительной скоростью, не позволяли отнести судно к торговым. А вот к пиратским – самое то.

– Так-так-так, – раздалось откуда-то сзади. Плотные ряды «рож» раздались, и вперед вышел харизматичный рослый тип в красной шляпе с пучком экзотических перьев на тулье, кое-где переходящих в чешую. Плавность движений выдавала в нем бывалого бойца. – Похоже, у нас гости. И кто это такой наглый пожаловал?

Ранреу усмехнулся. Их было шестеро. Все-таки древняя традиция, предписывающая протекторам путешествовать по делам службы именно таким числом, как не раз подтверждала практика, действительно мудра. Ведь с таким количеством воинов и тем более духовников они могут в щепки разнести весь корабль. Главная сложность будет заключаться именно в том, чтобы этого не сделать. Одни они вряд ли доберутся до места. По крайней мере, с той быстротой и легкостью, которые им может обеспечить умелая команда моряков. Да и точку назначения неплохо было бы знать.

Быстро оценив обстановку, протекторы без каких-либо указаний развернулись в кольцо – так, чтобы прикрывать друг другу спины. Духовники отступили внутрь образованного круга, подняв руки на уровень груди и угрожающе затрещав сжатой в разноцветные молнии энергией.

В глазах Окаянного блеснула жаркая, почти вожделеющая ярость… Казалось, еще немного, и он задрожит от нетерпения. Ладонь сжалась на рукояти меча, а все тело мужчины застыло в весьма картинной позе.

Лицо же Элайтера, наоборот, стало еще спокойнее. Правда, рука мягко, непринужденно, будто ее больше некуда было положить, легла на эфес. Но отчего-то знающие люди поняли, как быстро полягут те, кто необдуманно окажется слишком близко.

Ранреу безумно хотелось обернуться на своего адъютанта. Слишком уж его забавляло то серьезное выражение, что появлялось у Альзорела в такие моменты. Однако взгляд старшего протектора был прикован к капитану этого славного судна. Пираты вокруг тоже внушали уважение. Разномастно одетые, шумные, вооруженные до зубов, они представляли собой тот контингент, от которого можно ожидать любого действия: удара ножом без предупреждения, подлого заклятья, яда в шипе кольца, вонзающегося в ладонь при рукопожатии, и многого, многого другого. Старший протектор Карнавы считал их опасными, какими они и были.

Сейчас, видя построение своих неожиданных гостей, пираты отреагировали соответственно. В руках у многих появилось оружие, изменились позы, ставшие отчетливо угрожа-

ющими, и откуда-то из-за их спин предупреждающе потянуло магией. Кто же это там такой нехороший ею балуется?

Микош глубоко вдохнул воздух, будто именно так искал ответ на этот вопрос, и упрямо наклонил голову, готовясь принять на себя чужое волшебство – при работе с Рошелом за защиту в бою отвечал он. В немалой степени так решили из-за того, что угрожающе выглядел Халльдуор в атаке. Вот и сейчас до этого почти бесцветное пламя вокруг его фигуры полыхнуло сине-фиолетовым, одновременно заметно разрастаясь. Красные глаза пугающе светили из тьмы под капюшоном. Казалось, он сейчас схватит огонь прямо со своего тела и швырнет его в непокорных. Все знали, что пламя вокруг фааров может быть и почти всегда является безопасным. Но с какой легкостью эти существа унимали его кровожадную сущность, с такой же отпускали на волю. Порой в этом огне могло плавиться даже железо клинков, что уж говорить о человеческой плоти?

По лицам пиратов сразу же стало заметно, что связываться с фааром они не желают. Но подобные соображения вряд ли остановили бы их. Не те это были люди, чтобы отступать.

Атмосфера накалилась до предела.

Ранреу сложил руки на груди и насмешливо смотрел на капитана. Тот не уступал – ухмылялся так, что любой бы почувствовал себя неуверенно.

– Ответ на этот вопрос зависит от вас самих, – наконец соизволил отозваться Лоу на насмешливое «Кто пожаловал?» – Ежели вы ведете себя благоразумно, то мы ваши благодетели и клиенты, оплачивающие пустяковую, в сущности, услугу звонкой монетой. А ежели вы решите показать нам, как вы безмерно опасны, то мы – те нехорошие люди, что вопреки закону и воле Бога используют рабский труд.

Судя по раздавшимся репликам, моряки оба варианта считали неподходящими для себя, а последний и вовсе сомнительным. Однако цепкие глаза капитана отметили слаженность действий, правильность построения, слишком отточенные движения неожиданных пассажиров, дюже хорошее оружие, многочисленные амулеты, наглость, редко появляющуюся без козырей, и, конечно же, духовников в центре круга, тем более что один из них являлся фааром, вахны поберите это мерзкое племя за их силу. Драться и рисковать кораблем не хотелось. Но ситуация диктовала совершенно определенный сценарий разговора. Глава пиратов подбоченился и хмыкнул:

– Какие шустрые у нас гости, а, ребята? – «Ребята» шумно согласились. – Видать, забыли по дороге, что корабль этот наш, нам тут каждая досточка известна. И ежели что не по вкусу, то мы мигом можем и характер показать, а он у нас тяжелый, так, парни? Да и у красавца нашего тоже. – Капитан повел рукой, будто указывая, что имеет в виду само судно.

Старший протектор оценил. Он понял, что пирата не пугала их сила, даже с учетом духовников. Не желая раскрывать один из своих бесспорных козырей – прядильщика, которого еще надо опознать во множестве рыл, главный на корабле намекнул, что на судне полно ловушек, в том числе и магических.

– Да уж, негоже вредить такому красавцу. – Лоу хозяйским взором оглядел все вокруг. – Сломаете еще что-нибудь, чини потом.

От подобной наглости капитан даже не сразу нашелся что сказать, чем Ранреу и воспользовался, продолжив как ни в чем не бывало:

– Вот что интересно, стремления у нас, господа, в общем и целом схожие. И плывем мы туда же, и корабль разваливать не хочется, да и махаться по такой жаре неохота. – Старший протектор еще раз оглядел «господ». – Отсюда вопрос: неужели такие понимающие парни, как мы с вами, не сможем договориться? И вам доход, и нам радость. От вас-то много и не требуется, плывите себе и плывите, а мы вам мешать не будем, рядом постоим, на море полюбуемся.

– А может, в трюме на доски лучше? – Капитана, похоже, уже начала забавлять ситуация. – Темно, тесно, запахи разные витают. Романтика!

– Так ведь дам-с нету, – хмыкнул ему в тон Лоу и буквально спиной почувствовал ярость Халльдуора. Тот явно не понимал, с какой стати они цацкаются с этим быдлом. Водилась за фааром любовь к быстрому и четкому распределению ролей. Проще говоря, он всегда сразу же указывал всем на их место, с одним лишь Шерши Ро это не удавалось. Однако замолкать Ранреу не собирался, он уже придумал, как следует поступить. – Так что лучше на палубе. Или в каюте, если плыть долго.

– А может, в воде вам будет еще удобней? – будто размышляя, произнес пират. – Там такая замечательная рыба водится! Порыбачите в свое удовольствие.

– Благодарю покорнейше, – разве что не поклонился старший протектор Карнавы. Повернулся к своему адъютанту и спросил: – А может, ты, Альзорел, хочешь порыбачить?

Парень уже понял, что начальник к чему-то ведет, поправил очки на носу и высказался:

– Да какая тут рыба? Ту, что вы любите, нужно у Южных островов ловить. Хотя если наживка хорошая… – И плотоядно-оценивающим взглядом обозрел пиратов.

– Как тебе не стыдно, мальчик мой, эти чудесные люди – наши гостеприимные хозяева, негоже гостям так некультурно себя вести. Зато мы с удовольствием составим им компанию, заодно и от бед каких убережем, в море-то нынче опа-асно.

– Сдается мне, ребята, – нарочно повысив голос, произнес капитан судна, – что наши «гости» не до конца понимают, куда попали и что их здесь ждет. Может, наглядно покажем? – И он поднял руку, готовясь дать знак.

Ответом ему был громогласный рев, и от нападения их сдерживала только не опущенная еще ладонь главаря.

– Покажите-покажите, – хмыкнул Ранреу. – Халльдуор, как много времени тебе потребуется, чтобы сжечь, скажем, эту мачту?

Фаар скептически глянул вверх:

– Дотла?

– Чтобы занялась так, что не остановишь.

– Да только коснуться. И даже не рукой, а огнем. – Пламя синим шариком дрожало в его руке, казалось, вот-вот – и он метнет его в мачту, словно мячик в детской игре. – Надо?

– Гарз! – рявкнул вдруг капитан. – Сколько твоим ребятам потребуется времени, чтобы усыпать стрелами наших гостей?

Оказалось, не все пираты собрались вокруг отряда Карнавы. Кое-кто с небольшими, годными лишь для коротких дистанций арбалетами наблюдал за представлением с верхней палубы. Протекторы их не то чтобы не заметили – не были уверены в наличии у них стрелкового оружия.

– Если пробивать защиту, – лениво раздалось оттуда, – то по счету четыре по десять.

Главный пират уставился на старшего протектора, тот ухмыльнулся:

– За сорок секунд мы положим две трети здесь стоящих. Это при условии, что ваши стрелки хороши и говорят правду. А уж мачте точно несдобровать.

И они вновь уставились друг на друга. Первое напряжение, азарт и готовность драться у обеих команд за время этой болтовни сходили на нет.

– Давайте все-таки обсудим возможное сотрудничество, – Ранреу мог повторять эту фразу, пока не будет по его. – Поверьте, внакладе не останетесь.

– Знаю я вас, – недоверчиво мотнул головой капитан. – Такие вахные шустрецы, как вы, и русалку за шлюху выдадут, да еще и позы присоветуют. Я вам вот что скажу…

– А, кстати, это идея! – просиял Ранреу. – А давайте и правда попросим русалку рассудить. Вы ж не будете отрицать, что в вопросах моря нет их мудрее?

Водный народ почитали все, кто ступал на палубу корабля. Иначе – себе дороже выйдет. Русалки и тритоны обладали своей, совершенно особенной логикой и взглядом на происходя-

щее, частенько грешили пристрастностью и дурным нравом, но море их любило, а значит, на его водах их лучше было слушаться.

Капитан почувствовал подвох. Команда, судя по лицам, тоже.

– Где ж ее ловить-то? Этак мы месяц можем плыть и ее не увидеть. Так и будете глаза нам мозолить?

«Нас устраивает», – хмыкнул про себя Альзорел и, чтобы не выдать свои мысли, снова поправил очки.

– Да зачем ждать? – удивился Лоу. Очень натурально. Но адъютант давно научился распознавать игру начальника. – Давайте подманим.

– Ага! – обрадовался, найдя подвох, пират. – А откель нам знать, что это не ваша знакомица какая?! Нееее, нас не проведешь.

– Да глупости. Нам Карнава помогает. Только на него и уповаем. А чтобы у вас мыслей о подтасовке его воли не возникло, то… – Ранреу впервые с их «высадки» на корабль оглянулся: – Халльдуор, сможешь русалку притянуть? Ну, как петлей захватить и притащить к нашему кораблю?

Даже с учетом того, что лица в этом обличье у фаара не наблюдалось, становилось ясно, какого он мнения о предложении главного. От фразы «Ты сдурел, Ранреу?!» его удерживало только соображение о том, что внутренние распри не должен видеть кто-то со стороны, тем более противники.

Пару мгновений он глядел в глаза старшего протектора, выражая этим взором все свои мысли относительно умственных способностей коллеги. Однако молча выдвинулся вперед, и перед ним расступились и свои, и пираты.

Причина злости Рошела, недоумения протекторов и моряков заключалась в том, что русалки, как и большинство водных жителей, на дух не переносили фааров. Та первозданная материя, из которой они были созданы, не говоря уже о пламени вокруг тела, не слишком отличалась от огня, который тритоны и иже с ними ненавидели. Стихия, им глубоко чуждая, она вызывала страх, ярость и злость. А если уж подобная энергия выдергивает их из моря, заставляет себе подчиниться, плыть невесть куда, какая тут может быть реакция?

Так в чем же подвох?

Подойдя к борту, фаар еще раз оглянулся на старшего протектора, тот только помахал рукой, мол, давай, действуй. Пламя приобретало все более густой оттенок. Тем не менее Халльдуор провел ладонями по своим предплечьям, будто снимая с них лишний огонь. Действительно, оный в его пальцах начал вытягиваться в длинную прозрачно-синюю веревку, которую Рошел наматывал на локоть, будто селянка бельевую тесьму. Потом духовник повел ладонью со слегка растопыренными пальцами перед собой, одновременно прислушиваясь к ощущениям. Первичный поиск ничего не дал. Мужчина повторил процедуру, чуть подняв руку, так что теперь его пламя словно ласкало горизонт.

Зрители невольно сдвинулись поближе, завороженно наблюдая за работой протектора. Огонь вокруг него стал еще темнее. Область поиска расширилась. Искры начали сыпаться на палубу, оставляя неглубокие, но отчетливые следы на досках. Пираты, судя по лицам, уже начали радоваться, что не дошло до драки с этими сумасшедшими.

– Кстати, – будто очнувшись от чар, спросил капитан корабля, – что у русалки-то будем спрашивать?

– А! – Старший протектор тоже еле оторвался от зрелища. Даже махнул рукой. – Спросим, что делать, кто прав и как поступить. В общем, найдем что спросить. Скажет – ваша правда, мы уйдем восвояси. Наоборот скажет, уж не обессудьте, повезете, куда надо.

– В таком случае можете готовиться убираться. – Что-то все же смущало пирата, и нужной интонации выдержать не удалось.

– На все воля Карнавы, – пожал плечами его собеседник.

И оба вновь уставились на Халльдуора, тем более что у того, наконец, наметился результат. Толпа, уже не разделяясь на пиратов и протекторов, образовывала вокруг духовника полукруг. Рошел только раз зло зыркнул на них, заставив людей сделать два шага назад. Правда, надолго их не хватило, и наблюдатели быстро, почти незаметно для себя вновь приблизились.

Наконец Халльдуор обнаружил в море русалку, прикинул что-то и увеличил длину своей странной веревки еще на пару мотков. Потом совершенно обычным жестом снял ее с локтя и, примерившись, швырнул куда-то вдаль и чуть вправо. Синее пламя, из которого она была сделана, зашипело при соприкосновении с водой и начало тонуть. Выглядело фантастически и нереально.

Так в напряженном безмолвии, в котором даже хлопанье парусов и скрип мачт казались чем-то неуместным, прошло несколько томительных мгновений. Ничего не происходило. Народ уже был готов разочарованно вздохнуть, однако тут веревка натянулась, фаар азартно и довольно вскрикнул и, ухватившись за нее покрепче, принялся тянуть на себя.

На другом ее конце что-то яростно барахталось. Чем больше Халльдуор тянул, тем лучше становилось видно синекожую русалку самого взбешенного вида. Веревка хоть и не ранила ее, но причиняла явное беспокойство. Ощущения от такой магии более чем отвратительные.

Увидев, кто такое с ней сотворил, она разъярилась еще больше. До стоящих на палубе начали доноситься такие диковинные рулады, что впору записывать – когда еще услышишь столь нецензурные речи. Моряки и протекторы восхищенно застыли. И причиной невольной паузы были именно эти выражения, а не красота самой жительницы подводного царства. Тощая, длинная, с условно человеческим телом, переходящим в узкий мелкочешуйчатый хвост, она не обладала ни грудью, ни миленьким личиком, ни музыкальным голосом. Волосы у нее даже на вид казались жесткими, к тому же перепутались с водорослями, которые, вполне возможно, чарующе смотрелись под водой, но на поверхности придавали русалке уныло-раздраженный вид. Эта раса не обладала сильно выраженными половыми признаками, к примеру, грудей у их женщин не было и в помине – млекопитающими сии создания не являлись. Сухопутные отличали тритонов от русалок в основном по размерам. Последние были мельче и изящней. Они чаще носили длинные волосы, да и лица их можно было назвать более привлекательными. Хотя при столь незначительной разнице конфузы случались частенько.

Однако в данном случае выяснять половую принадлежность добычи Халльдуора не было необходимости. Ранреу перегнулся через борт и обратился к морской жительнице, стараясь сделать голос насколько возможно более мягким.

– Почтенная три[17], – начал он, – прошу прощения за столь неприятный способ привлечения вашего внимания, но нам просто жизненно необходимо услышать ваше мудрое мнение. Видите ли, мы с этим достойным господином разошлись во мнениях, куда нам плыть. Он считает возможным выпроводить нас со своего корабля, в то время как мы считаем, что хорошо бы плыть на нем вместе.

Зеленый цвет глаз русалки начал перетекать в ярко-изумрудный, она аж поголубела от злости. Потом заговорила, и предыдущая речь показалась прелюдией к основному действу. Особенно когда она увидела в зрителях, не выдержавших и перегнувшихся через бортик, Микоша, который мог «привлечь ее внимание» менее болезненным способом.

Русалка честно изложила свое мнение о собравшихся, об их манерах, родословной, связях, в которых они состоят между собой и «самыми распоследними сухопутными тварями». Потом, будто припомнив еще что-то, высказала пожелания никогда не добраться до места назначения, заблудиться в «трех волнах», встать на мель и наткнуться на коралловые заросли там, где их никогда не было, выгореть как медуза, вытащенная «мерзкими человеческими малолетними убийцами», век не видать моря и общаться только с камнями и водорослями.

[17] **Три** – обращение к русалке, тро – к тритону.

Нелогичность и противоречивость пожеланий нисколько даму не смущали. Казалось, так она могла говорить еще долго, однако в какой-то момент все же обнаружила, что «веревка» Халльдуора ее больше не удерживает, показала неприличный жест и, махнув хвостом, скрылась под водой, напоследок высказав самое страшное для жителей морских глубин пожелание:

– Рулите отсюда на Выжженные Скалы!!!

Нехтами и даже вахнами русалки и все прочие подводные обитатели никогда не ругались, не желая накликать эту неприятность: первые демоны были опасны для них так же, как для людей, а вторые почему-то почитались ими как родственники первых. А вот посылать к камням и огню подводные жители вполне могли.

– Сдается мне, почтенная три, – выпрямляясь, хмыкнул капитан, – встала на нашу сторону.

– А вот и нет, – усмехнулся Ранреу. – Что она сказала? Плывите на Выжженные Скалы! А нам туда и надо. И вам тоже, не так ли?

– Что?!

– Именно, мой любезный. Там же находится ваш оплот? – Голос протектора вдруг стал холодным и режущим, как клинок дорогого ножа. – И туда плывете вы сейчас, в панике сбежав с Базара-Скажи-Что-Ты-Хочешь.

Выжженными Скалами частенько называли странные образования к северу от холодных островов Колье. Больше всего они походили на жерло поднявшегося прямо из моря вулкана. Легенды о подобном событии существовали как в мифологии обеих стран, так и в записях жрецов Сайенсена. Но истинность оных еще не доказали. Те скалы, что образовали этот странный небольшой участок суши, действительно казались опаленными, более того – выжженными до такого состояния, что ничто живое на них уже не могло вырасти. Камень и огонь. Ходили слухи, что именно там располагается главный пиратский оплот, но карательные экспедиции, время от времени организуемые то одной, то другой страной, раз за разом возвращались ни с чем. Или не возвращались.

– Меня мало интересует ваше уютное гнездышко. Мне нужна одна конкретная вещь в нем. И коль уж все так удачно сложилось, вы отвезете нас туда.

– Ты что, действительно думаешь, я повезу вашу шайку?

– А чем ты рискуешь? Неужели все собравшиеся в вашем логове не справятся с нашей группой? К тому же на пари ты согласился. И жительница вод сказала свое слово. Боишься, что мы разгоним ваше логово, но не боишься потерять морскую удачу?

Капитан приуныл: что бы там ни было, что бы ни имела в виду русалка, а все действительно так, как сказал этот прохвост, и ежели наплевать на это, то морская удача и правда может вильнуть хвостом и уйти в глубины вод, ищи ее потом, а пират без удачи – это мертвый пират. Да и команда не потерпит. Тут все суеверны до дрожи в коленях.

– Хоть что ты там ищешь? – попытался он выиграть время и потянуть с ответом.

– Разве я не сказал? Вещь одну. Кончай хмуриться, вели лучше поставить еще парусов, с ветром мы подсобим, и пошли глотнем чего-нибудь. В глотке все пересохло от этой болтовни.

Через некоторое время корабль, подняв в буквальном смысле все паруса, гонимый призванным Микошем ветром, мчался по синим-пресиним волнам, с каждым мигом все больше приближаясь к Выжженным Скалам.

– Знаешь, что я подумал, – шепнул Эндрю, вновь опуская крышку люка, – а давай лучше тут останемся? Что нам там, наверху, делать? Тут куда веселей. Мешки всякие, мука, темно… романтика!

– И правда, что нам там делать? Недружелюбные они там все какие-то. Да и камзол у капитана мне не понравился. А эти новые вообще на редкость подозрительные типы.

– Да-да, жутко подозрительные.

– Угу.
– Угу.

Глава 9

На лица Лигарда и его приемного отца стоило посмотреть, когда Шаи рассказал им о том, кого попросил помочь в их проблеме. Дом Разбитого Урагана имел свою базу именно на Среднем острове Нарры-шэ, и все на нем были прекрасно осведомлены, кто такой Шерши Ро и чем он знаменит. Понимая, что лучше духовника не найти, представители Дома Чести тем не менее чувствовали себя гнусно обманутыми, а это само по себе являлось фактом преудивительным и оттого еще более неприятным. Дело было не столько в мерзком характере протектора, сколько в слухах, окружавших эту персону. Говорили, что Шерши – один из тех немногих, кто видит саму истину и не считает нужным ее смягчать. Поэтому он никогда не смог бы стать жрецом, назначение которого частично заключается в том, чтобы люди уходили от него с надеждой в сердце. Когда же появлялся именно Ро, эта пресловутая правда зачастую почему-то оказывалась на редкость нелицеприятной. Так что смелости с самого начала звать Шерши находилось не у многих. К тому же все знали, что своего он точно не упустит. Обычно к нему обращались, когда помощи других умеющих чувствовать волю богов оказывалось недостаточно.

Храбрости, равно как и стойкости, Дому Разбитого Урагана было не занимать, и они с достоинством истинных смельчаков вынесли неожиданный удар судьбы. Вписав его в череду испытаний, посланных им судьбой и их непостоянным божеством.

– Как вы знаете, в вещах, связанных с такой тонкой и деликатной материей, как воля богов, – на величайшем уровне вежливости и красноречия вещал Шаи, – необыкновенно важно, чтобы духовник имел самые точные сведения из возможных. Это непременное условие. Он должен проникнуться важностью своей миссии, необходимостью ее для людей, которые просят его о столь опасной и сложной услуге, как обращение к Богине. Кроме того, духовник должен проникнуться духом божества, которого, пусть и опосредованно, будет касаться в своей молитве, а это возможно в первую очередь сделать через общение с поклоняющимся ему.

На лицах Лигарда и корен-нена начало проступать понимание того, что им предстоит сейчас сделать. А Шаи тем временем заканчивал свою речь:

– Учитывая все вышесказанное, мы сочли разумным ваш прямой диалог с протектором Ро. Объясните ему задачу, равно как и то, почему это так важно для вас, постарайтесь передать всю меру, – «вашего почтения, уважения, преклонения, благодарности», думал Фелл, но выбрал нейтральный вариант: – Вашей потребности в нахождении сей бесценной, – «варежки, вахны тебя разбери, Майрэл», – реликвии.

По мелькнувшему выражению глаз собеседников у протектора возникло ощущение, что мысли его каким-то образом стали им известны.

– Что ж, – глава Дома склонил величественную голову, со смирением и достоинством подчиняясь судьбе, – значит, на то воля Цера.

Синий Холод повторил его жест, но покорности в нем было явно меньше.

Шаи подумал, что обожает свою работу.

– Тогда мы зовем его? – влез не умеющий долго молчать Гархаэт.

– Зовите. – На этот раз нотки обреченности еще отчетливей слышались в голосе корен-нена.

Рыжий повернулся к окну и поднял ладонь на уровень глаз. Майрэл, все так же сидящий неизвестно где, должен был в свою очередь вызвать духовника. После разговора, вернее, после весьма экспрессивного монолога Ро о том, что он думает по поводу подкинутой дорогими коллегами работенки, Шерши не пожелал идти к нужному особняку по улицам Квартала.

«Когда нужно будет, позовете. Если уж сами никак…» – вот что он сказал, если точно. И духовника мало волновало, что среди сидящих перед ним не было духовников. Шаи, будучи адъютантом старшего протектора, мог при необходимости сыграть эту роль, но сейчас это вряд

ли дало бы нужный результат. И Ро это отлично знал, и остальные знали, что он знает, но промолчали. Все, кроме Халльдуора, давно уже поняли, что дешевле не обращать внимания на эту дивную манеру поведения.

По всем правилам Шерши должен был оказаться непосредственно рядом с Майрэлом, однако неизвестно каким образом Ро появился прямо перед представителями Дома Разбитого Урагана и спиной к коллегам. Такое всегда поражало, но Шаи с Гархаэтом, и уж тем более с оборотнем, не удивились бы, если бы Шерши из-за своей вредности и любви к эффектным сценам умудрился бы обойти любые законы природы и магии.

На лицах Лигарда и корен-нена не дрогнул ни один мускул, будто в их особо закрытом храме каждый день по нескольку раз, минуя двери, появлялись духовники Нарры. Ро тем временем огляделся, подмечая детали, и, разумеется, считывая информацию, которую несла в себе энергия.

В следующий момент он отвесил преувеличенно вежливый поклон и выдал длинную цветистую приветственную речь столь лилейным голосом, что все невольно почувствовали надвигающуюся грозу.

– Для нас огромная честь видеть в своем храме столь прославленного и опытного протектора, как вы. – Синий Холод поклонился в ответ. – И хоть повод для этой радости, увы, печален, мы тешим себя надеждой, что ваши знания, умения и сила помогут нам в разрешении этой ситуации. С благословения Нарры, конечно.

Шаи невольно восхитился. При всей вежливости речь не принижала его ни в чем. Еще и про служение Богине напомнил. Будто бы невзначай. Если бы адъютант мог сейчас видеть лицо коллеги, он узрел бы необычное зрелище – глаза Шерши удовлетворенно блеснули.

– Нарра милостива, – проникновенно произнес он. – Особенно к тем, кто верно ей служит. – На самом деле это было не совсем так. Богиня не так уж часто дарила свою любовь исходя только из степени верности ей, если оная в сознании людей подменялась истовостью служения. Но Ро считал возможным тревожить правду, только если она не мешала его интересам. – Вы уверены, что на помощь вам, – он выделил это слово, но не посчитал нужным посмотреть на собеседников, разглядывая хитрые узоры на своем веере, – она захочет прийти на помощь?

– Мы уповаем на ее благоволение вам, – с легким поклоном произнес корен-нен.

– А почему я должен вам помогать? – Шерши поднял свои красивые глаза, и всем отчего-то стало жутко.

– Мы заключили с вами сделку, – отчеканил Синий Холод, начиная подозревать, к чему ведет этот нежеланный, но, увы, необходимый гость.

– Со мной? – очень удивился Ро. – Мои коллеги получат то, на что вы договаривались, за то, что я согласился прийти и выслушать вашу просьбу. И за мое возможное согласие. А что получу я?

– Разве не желаете выполнить волю Богини? – вкрадчиво произнес Лигард. – За ваше участие мы обязательно поможем в этом.

– Ах, – ненатурально вздохнул Шерши, – как же мне объяснить Нарре, что вы не желаете помочь нам выполнить *ее* просьбу и она должна найти вашего неуловимого вора, чтобы вы смогли вернуть себе реликвию, полученную вами от другого божества? И, может быть, тогда вы согласитесь назвать нам имя, столь необходимое нам для выполнения *ее* страстного желания?

Повисла нехорошая пауза. Шаи испытал иное, но не менее страстное желание – убраться отсюда подальше. Или хотя бы накинуть на плечи что-нибудь теплое, ибо ощутимо похолодало. Гархаэт уныло подумал, что любимой секиры с собой нет, а что можно сделать этим недоразумением, которое они зовут мечом? Ковырялка, одно слово.

Напряжение росло. Фелл отчетливо это видел. В старшие протекторы, а до этого в их адъютанты, брали только тех, кто мог быть и воином соответствующего уровня, и духовни-

ком. И сейчас он с пугающей ясностью наблюдал, как туманообразная энергия вокруг алтаря и обоих представителей Дома темнеет, наливаясь грозово-серым, и хищно клубится рядом. «Неужели Шерши этого не замечает?! Неужели не понимает, с кем он *так* разговаривает?! Нет, не может этого быть!» Но кастет все же приятно оттягивал карман. Эка жалость, что при подобных переговорах принято держать руки на виду. Нельзя позволить кому-либо увидеть его опасения. Иначе это подпортит Ро всю игру, если он все же играет. Но как же хорошо, что он, Шаи, отлично владеет обеими руками, выхватить длинный кинжал не составит труда.

Лигард и глава Дома почти незаметно поменяли позы. Для умных людей это о многом говорило. Готовность ударить. Шерши же стоял как ни в чем не бывало, даже энергия вокруг него казалась мягким успокаивающим маревом, будто смотришь вдаль на жаре. Духовник просто стоял и смотрел. Разве что его веер оставался в неподвижности, что не так уж часто случалось. И все же… слишком спокойно…

«На что он рассчитывает? Если они…» – И в этот момент Фелл понял, что ничего никто Шерши не сделает.

– Что вы хотите? – хрипловато, явно не привыкнув говорить подобное, произнес глава Дома.

Шаи подумал, что Ро должен улыбнуться, но тот только нахмурился.

– Будете должны, – с минутной паузой произнес он. И подняв свободную от веера руку, покрутил ладонью, и мгновенно энергия, танцующая вокруг его собеседников, потекла к нему. Будто и не была чужой. Приласкалась, как кошка, и грозной силой встала за его спиной. – А теперь прошу вас отойти в сторону. Желательно вот к тому окну. – Оное находилось почти в конце зала. Дальше отправить хозяев было бы откровенным издевательством. Очевидно, духовник решил, что на сегодня хватит. – Хотя нет, – внезапно произнес он. – Я думаю, будет разумным, если вы будете участвовать в процессе. Возможно… хм… да, вполне, вы сможете получить ответ даже не из моих уст.

Поверить в то единственное объяснение, которое можно было дать этой фразе, никто не мог. Но Ро не предоставил никому возможности уточнить, что он имел в виду.

– Встаньте с двух сторон алтаря, в трех, – он еще немного подумал, просчитывая что-то, – трех с половиной шагах от него. – Повернулся, из-за чего заколыхались длинные полы одежды, сделав его немного похожим на детскую вращающуюся игрушку. – Вы, – это уже обращение к протекторам, – сами знаете, что делать.

Те кивнули и воззрились на духовника еще внимательней – им нужно было стоять на определенном расстоянии относительно его.

Потом Шерши сделал шаг в центр помещения, обвел его суровым взглядом, будто призывал к порядку, поднял руки и встряхнул ими, словно сбрызгивая невидимую воду. И так же, как могла слететь она, все капризность и вредность пропали с лица Ро. Перед ними стоял он настоящий. Вернее, тот он, каким редко представал перед другими.

Следующие несколько мгновений Шерши стоял совершенно неподвижно. Даже глаза не двигались. Зрачок остановился на одной точке. И ничего не происходило.

Одно мгновение. Второе. Третье. Чет-вер-тое… оно еще не успело закончиться, как что-то начало меняться. Это чувство невозможно было объяснить конкретными фактами, но ощущение давило все сильнее и сильнее. Что-то новое просачивалось сквозь стены храма. Оно сгущалось под потолком, у пола, жалось к стенам. Воздух в помещении вдруг стал колебаться настолько, что предметы зрительно меняли форму. И тишины больше не было, звуки наполнили храм. При этом ни одного из них нельзя было услышать ушами. Начала кружиться голова, мысли уходили, и в душу, так же как в этот зал, проникало какое-то потрясающее ее чувство.

Шерши медленно поднял руку, кисть описала полукруг. Он словно прислушивался. На втором запястье звякнули браслеты. Ладонь потянулась вверх, будто ведомая чужой волей. Длинный рукав беззвучно проделал тот же путь. Тело духовника чуть изогнулось. Руки наконец

застыли. Но пальцы продолжили перебирать воздух, могло показаться, что он ласкают струны какого-то музыкального инструмента, а сам протектор, чуть склонив голову набок, прислушивается к ним. Четверо мужчин зачарованно следовали за происходящим. Они знали, что силы, проходящие сейчас через духовника, могут сломить даже их. Но Шерши не гнулся. Подстраивался, но не падал.

Сам же Ро в этот момент ощущал совсем иное. Ему всегда было трудно слушать про благоволение Нарры или что-то подобное. Отчего-то он никогда не ощущал Богиню, ее силу, энергию как нечто, принципиально другое, чуждое, отличное. Шерши даже никогда не взывал к Нарре. Когда он понимал, что это нужно сделать, отклик на эту мысль рождался где-то внутри его сути, и силы вокруг начинали сходить с ума. Ему никогда не слышались *ее* речи, но каким-то образом он понимал волю Богини, и все сразу становилось на свои места. Четко и ясно. Будто иных вариантов и быть не могло.

Иногда Шерши охватывал почти суеверный страх, что он сам себя обманывает, что это его самомнение играет с ним такие шутки, однако у него были реальные подтверждения его правильной трактовки воли Нарры: его сила и события, что происходили именно так, как он предрек. Но тем не менее страх все равно присутствовал, и Ро всегда старался отслеживать, чтобы не превратиться в потерявшего всякое адекватное восприятие болвана. Коих не переносил.

Сила продолжала наполнять зал, темным маревом колышась у его границ. Будто только и ждала, чтобы как-то оформиться. Шерши с отчетливым щелчком раскрыл веер и повел им, рисуя в воздухе какую-то неопознаваемую фигуру. Опустил руки. И сделал шаг назад, склоняясь в поклоне.

Помедлив миг, за ним движение повторили остальные. И только спустя пару мгновений смогли рассмотреть, кому, собственно, кланяются. Но этого времени хватило лишь на подленькую мысль о мерзком чувстве юмора Шерши.

Но возникшего прямо на алтаре мужчину трудно было списать на нестандартную шутку, хотя она была бы вполне в духе протектора Ро.

Уперев согнутую ногу в угол священного камня, держа ее сплетенными у колена руками, незнакомец с интересом разглядывал стоящих перед ним. Они уже выпрямились и с некоторым ошеломлением смотрели на сидящего перед ними нечестивца. Он выглядел повзрослевшим мальчишкой, но темная суть нет-нет да выглядывала из веселых глаз. Кожа у мужчины выглядела сероватой и в некоторых местах казалась укрытой тенью, чтобы было явно невозможно. Хотя бы потому, что материальным он не был. Сквозь одежду и тело едва-едва, но все же вполне заметно просвечивала обстановка зала и стены. Свет будто боялся его, рассеиваясь и не приближаясь к нему. И вообще создавалось впечатление, что в любой миг мужчина скользнет в щель между этим миром и тем, в котором обитают боги, и… что-нибудь с собой утащит. Что-нибудь очень ценное.

Не узнать Цера было невозможно. Даже с учетом того, что ни единого его изображения не существовало.

Шерши он будто не заметил, но оба его последователя оказались под его самым пристальным наблюдением. При этом он не повернул головы, они как-то сами поняли, что лучше встать прямо перед своим божеством. Если не ради удобства, то ради почтения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.